

Алексей Дроздов

ЗАБЫВШИЕ О БОГАХ

Алексей Дроздов

Забывшие о Богах

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74054262
Забывшие о Богах / А. Дроздов: BookBox; Краснодар; 2026
ISBN 978-5-908037-61-7*

Аннотация

Каждый из нас – Нить, вплетённая в ковёр Мироздания. Каждый из нас – Искра, способная осветить Тьму или же, наоборот, погрузить всё в Бездну... И никто не избежит этой АССЫ – великой войны во Вселенной, виртуозно тасующей времена и пространства.

Но главные герои этой книги умеют с лёгкостью пересекать границы Миров и бросать вызов Тьме. А вместе с ними люди и маги, боги и бесы сражаются под знамёнами Света, чтобы Тьма не распространила свою власть на все Земли. Откроется ли им Суть Мира, смогут ли они выйти за пределы Жизни и Смерти, не знает никто.

Содержание

Часть 1	6
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	36
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	79
Глава 11	85
Глава 12	88
Глава 13	91
Глава 14	94
Глава 15	99
Глава 16	102
Глава 17	108
Глава 18	111
Глава 19	115
Глава 20	118
Глава 21	121

Глава 22	127
Глава 23	130
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Алексей Дроздов
Забывшие о Богах

BookBox

© Алексей Дроздов, 2026

© Издательский дом «BookBox», 2026

Часть 1

АССА

*Боги щедро одарили людей Дарами,
как и Здоровьем, но лишь Человек
умеет трепетно помнить об этих Благах...*
Геннадий Подорин

Пролог

*Сущее лишь как изменчивое и пустое —
лишённое собственного бытия...
Подобно луне в колеблющейся воде...
Окружающие нас предметы не имеют своего
«Я»...*
Ладо

Прошло много сотен тысячелетий, один из рукавов галактики продолжал смещаться к границе, где Пустошь имела предел.

...Время Богов заканчивалось, словно песок, утекающий сквозь пальцы. Огромные, подобные живым существам, звёзды, которые некогда сияли, как маяки, погружались в вечный сон, оставляя за собой лишь тусклые, холодные остатки. Их энергия, источник жизни для целой галактики,

истоичалась подобно угасающему дыханию.

На краю галактики, где рукав, подобно гигантской змее, тянулся к пустоте, жили потомки древней цивилизации забывших о Богах. Они уже не помнили о временах, когда Свет был сильным, а жизнь – обильной. Теперь они ютились в убогих убежищах, построенных из остатков бывшего великоления, прячась от пустоты...

Когда-то Великие Народы распались на мелкие племена и разбрелись по бескрайним территориям вновь образовавшихся материков. Мидгард такое помнил только со Времён Саморождённых. Когда Три Солнца ласкали своими энергиями эту землю, когда завершился Первый Круг самостоятельного плавания Земли в потоках Мирового Океана, это было 600 тысяч лет назад.

И вот, более 150 тысяч лет назад, началась Великая АС-СА в Чертоге Свати. Эта война коснулась и Млечного Пути, Земель системы Ярила-Солнца, где разразилась грандиозная битва за обладание Землёй Деи. Силы Пекельного Мира сошлись с Небесными Родами, защищавшими эти Земли.

Тьма (10 тысяч) инородных космических кораблей, вторглась в Пустошь, пытаясь завладеть Алатырь-Камнем и установить форпост, свою базу на ближайшей Земле Деи, для дальнейшей колонизации системы Ярила-Солнца. Это был кратчайший путь для Пекельных Миров – пройти по Златой Лестнице в Вышний Мир Прави.

Наступало время Трёх Лун. Время огромных перемен.

Глава 1

И Боги играли в шахматы...

Тьма надвигалась. Не та, что обволакивает мир ночью, а иная, живая, зловещая. Она была сгустком хаоса, невыносимым весом, тянущим к себе всё живое. Десять тысяч кораблей, чудовищные, изрытые шрамами, словно склизкие чудовища, вынырнули из гиперпространства. Они пришли из пустоты, из Пекельных Миров, с намерением завладеть Алатырь-Камнем, ключом к Вышнему Миру Правы.

Пустошь встретила их безмолвным страхом. Космический Ветер взвыл, словно песнь смерти, унося в дальние миры эхо приближающегося конца. Земля Деи вздрогнула, словно предчувствуя неминуемое, как осиновый лист древа, от обрушившихся на неё ударов смертоносного огня.

На палубе одного из кораблей, с виду неотличимого от остальных, стоял Великий Воин Пекла – Яже. Его кожа была цвета меди, а глаза горели холодным огнём. Он был предводителем, ведомым жадой покорения. Яже знал, что Алатырь-Камень – ключ к победе, к верховенству над всеми мирами и скоро он будет в их руках. Земля Деи – всего лишь первая ступень, ведущая Его Армию в Вышний Мир Правы.

Внутри каждого корабля кипела жизнь. Чудовищные машины, вырабатывающие мёртвую энергию Пустоты, пропи-

таннные злобой; и существа, существа похожие на людей, но с нечеловеческой жадностью в глазах. Они были однополыми клонами, созданными древними богами Пекла, и ненавидели все Миры Света за то, что им так долго не дано было войти в него. Они пришли, чтобы отомстить, чтобы разрушить, чтобы стать богами на этих Землях.

Корабли, как гигантские хищные птицы, парили над Пустошью, готовясь к атаке. В тишине надвигающегося Мрака прозвучал первый выстрел. Плазма рассекала Тьму, и в ответ зазвенели звонки, словно роковой призыв, от космических станций-маяков Деи. Началась война.

Тьма отражалась в глазах Яже. Он наблюдал с наслаждением палача, как огненные струи пробивают щиты защиты Деи и как из глубин Пустоши, со стороны центра Млечного Пути, выскакивают из пространства и встают на защиту Земли серебристые Вайтмары. Небесные Рода, воины-защитники Света, всё ж пожаловали к нему. Его Тьма была могущественна, но и Свет, в этой Богами забытой Пустоши, оставался сильным. В этой битве решалась не просто судьба одной маленькой Земли на краю галактики, а судьба всего Вышнего Мира.

Вокруг станции висело, облепив её со всех сторон, облако... Казалось, что космос стал белым. В боку этого «Маяка» зияла дыра: то, что ударило в станцию, пробило большую часть палуб первого и второго отдела, где осиротевшие частицы, оторванные от неё, со свистом вылетали в черноту

космоса. Сбивая всех, кто находился на них. Человеческий организм, вылетая в открытый космос, покрывался ледяным саваном, и разлапистые фигуры ужаса разлетались в эфире пустоты.

В командном центре управления станции с остервенением звучали позывные слова, команда станции пыталась связаться с командным центром расселения Дея. «КЦР! Я Маяк! КЦР! Я Маяк!» Лазерная связь Земли молчала. «КЦР Дея! Нас атаковал неизвестный флот, потери – три четверти состава, отсек с челноками уничтожен. Просим помощи для эвакуации! КЦР Дея!»

Прозвучал ещё один взрыв, паника в коридорах станции усиливалась, кто-то хватал спасательные костюмы; надев впопыхах, направлялись к зияющей дыре в боку станции, но, прыгнув в объятия космоса, они встречались со множеством обломков от обшивки, которые с равнодушным терпением ожидали спасшихся, чтобы резать, колоть и убивать...

Дея молчала. Инфракрасный режим аварийной ситуации на станции холодно и предсказуемо мигал своим односторонним отчётом гибели. Через обломки в коридоре пробивались двое человек, на них были тяжёлые скафандры, предназначенные для внешнего ремонта станции. Костюмы были неповоротливые, зато с большим запасом кислорода и имели систему поддержания организма человека более трёх суток, вонне системы станции.

– Вот так, Нась, не цепляйся, соберись, руки держи! –

Молодой человек лет двадцати семи, подцепив трос с карабином ко второму товарищу, протаскивал неуклюжий скафандр через обломки палубы.

Оставалось немного, пару десятков шагов, где зияла дыра чёрного небытия. Выхода другого не было, одна надежда на спасателей с Деи. Парень с упорством продолжал тянуть ослабевшего друга: «Вот, мы рядом, потом прыжок – и мы на воле, на воле, Нась!» Настя медленно выдохнула, парень, услышав её вздох, немного успокоился: «Жива, жива...»

Прижав к себе мало управляемый скафандр с телом друга, он прыгнул... Полёт был опасен, опасен своей неуправляемостью. Но защитные пластины ремонтных скафандров могли выдержать даже мелкий метеоритный дождь, размером в кулак. В помещении, из которого они выпрыгнули, он смог разглядеть пустую скорлупу от защитного экрана станции и, взлетая в пустоту, крюком скафандра подтянул к себе – получил дополнительный щит от осколков обшивки и других неприятностей. Полёт от палубы к дыре длился часами, хотя расстояние было всего лишь в две с половиной земных сажени. Это всего лишь два мужских, человеческих шага и плюс его стопа. Но как же долго. Впереди блеснула полоса свободного от белого облака пространства шириной в полметра. Полоса тянулась прямо от корпуса станции на уровне груди парня и дальше уходила в глубокий космос: «Туда!»

Припустив самодельный щит, словно на доске для катания по волнам, он направил своё движение в эту полосу.

«Море, лёгкий бриз, река Туле, впадающая в океан. Малыш катается на волнах, мамка, сопереживая, машет ему рукой, чтоб не заплывал далеко. Дом, лёгкое строение из дерева и прозрачной слюды, вечно солнечное место в его жизни...»

Множество закрученных завитков, обломков летело сквозь дымку облака, гоня его перед собой и сквозь туман, он стремился к неизвестности.

Чернота там, лазурная Земля там... Всполохи огня и тонкие нити плазмы, устремившиеся к Земле, заканчивали своё смертоносное движение огромным всполохом огня, уничтожая материки и города поселенцев Деи. «На спутниках ещё тишина, там есть спасательная станция, надо подобраться ближе хоть к одному из них. Грейдеры наверняка уже проверяют пространство, собирая обломки и спасшихся». Юноша, определяя дальнейшие действия, оттолкнулся от одного из больших обломков, чтобы создать прямолинейное движение в пустоте.

Впереди выплыла Луна Фатта, она была более крупным спутником Деи, в отличие от своей сестры Летиции. Поэтому первые поселенцы на её поверхности расположили силы, предназначенные для внешнего отражения от метеоритов и других космических неприятностей не только на Землю Дею, но также на Землю Орея (Марс) и Мидгард-Землю. Перед глазами пилота станции раскрылась картина: «Небесные Перуны», инертные снаряды, сбрасываемые с орбиты Фатты, рассыпались вокруг, отражая плазменные стерж-

ни, идущие от кораблей захватчиков. Эти снаряды – разновидность кинетического оружия, поэтому всегда использовались как взрывчатые вещества, мало вредоносные для жизненных форм системы и земель, во избежание радиоактивного заражения, но очень востребованы были для противоракетной обороны.

– Держитесь, ребятки, я рядом. – Кряхтя, продолжая использовать любую помеху в пространстве как трамплин, подтягивая трос с товарищем, юноша продолжал лететь к своей цели. Средняя масса, обычно не более трёх масс кубического эфира массы, развивала скорость объекта лишь в 0,003 парсека от основы межзвёздной скорости, что по его расчётам было примерно два и две десятых оборота Луны, значит он должен был к ней приблизиться ещё до, до её отклонения по орбите в сторону убывания.

Взрыв. Его «доска» закружилась в хаотичном танце, без определения направления, второй скафандр болтался в такт этого движения, трос резко дёрнулся, но выдержал нагрузку. «Спокойно, всё в норме...» – нащупывая рукой этот трос, он подтянул к себе ближе тело друга. В уши хлынула струя сжатого воздуха, глаза ослепила пелена яркого всплеска Света, защитное забрало шлема, задравшись к макушке, отлетело со скоростью падающей звезды. «Настя...» – пальцы дёрнулись, хватая спасательный трос. У основания черепа сгустилась боль, и всё померкло, впуская забытье в сознание.

Глава 2

Случайность, сестра надежды...

– Ой! Оп! А вот так! Ага? Да сколько ж вас?! – Златогривый пилот виртуозно управлял своим истребителем класса СЗ, ныряя то вниз, то резко уходя вправо, влево, снова вверх, успевая выпускать поток лазерного луча и сбрасывая серебристые шары, укрывающие кораблик пеленой защитной массы, отражая вскользь проходящие попадания плазменных пушек противников.

– Не забывай, через три сига пауза, потом опять и не переставая! – вполоборота выкрикнул он загадочно стоявшей стальной фигуре в чешуйчатом исполнении, напоминающей земного пса, но выше пилота на две головы. Существо с определённой периодичностью, сгибая колено левой лапы, нажимало на красную кнопку в полу. В кресле второго помощника капитана, распластавшись, сидела плюшевая – вы бы тоже не поверили своим глазам, но это факт: на боевом корабле, скоростном истребителе, во время боевых действий!!! – игрушка в виде трёхцветной кошки. Глаза из бусинок, нос розовый, лапки бархатом, сложенные в мудру Пророчества, хвост был сам по себе...

Златогривый пилот с позывным Варуна тяжело вздохнул, он заметил, что на экране радара их количество не уменьша-

лось, а только увеличивалось. Противники, словно стая голодных акул, всё теснее замыкали кольцо вокруг отряда истребителей, Флота Небесных Родов.

– Варуна! Тарх! Приём!.. Варуна! Тарх! Приём!..

– На связи, командир!

– Покиньте линию соприкосновения и вернитесь на флагман! Есть для тебя дело, малыш. Срочно!

– Есть вернуться на флагман!

Сконцентрировавшись на экран, проанализировав обстановку, промолвил: «Нужно действовать решительнее». Провёл манипуляции на панели управления. Ладаад понимал, что вражеские корабли обладают мощным оружием – плазменными пушками, способными пробить любую броню. Но у него есть козырь в рукаве – нет, не Кликуша, бронированный пёс, а экспериментальные, неуловимые Таревые бомбы, способные на несколько секунд исказить пространство вокруг корабля, сделав его невидимым. Эта технология появилась у него благодаря подарку Богини Тарусы, когда он посетил её с друзьями. Она подарила ему маленький пяточок металла, обладающий свойствами искажения пространства, и с помощью этой технологии на Ингарде ему сделали такое оружие, для защиты корабля.

Резко развернув корабль, Ладаад направил его к ближайшему вражескому кораблю и запустил Таревую бомбу. В мгновение ока корабль и рядом находящиеся истребители растворились в пространстве, словно взяли и исчезли.

Корабли противника, перестав выпускать плазму, пытались найти цель, но Варуна уже был далеко, а остальные истребители начали атаку с неожиданной стороны для врага. Он проскользил с предельной точностью и быстротой, используя защитную массу, как искусный танцор, который с огромной скоростью перемещается по танцполу, избегая препятствий и делая повороты в последний момент.

Варуна, как хищный ястреб, выбрал слабое место в формировании строя противника – это его шанс. Он направил свой корабль сквозь их строй и укрылся за Луной Летицией, где находился флагман флота. Враг остался где-то позади.

Флагманский корабль постепенно увеличивался в размерах и занял большую часть обзора на корме. Сияющий серебром, резко угловатый корабль был массивно-строгим, как исполинский готичный гироскоп. Защитные кольцевые модули были разорваны, словно его драл когтями дракон. Вокруг брони зубрились лепестки обшивки, образованные от взрывов.

– Неплохо тебя потрепало... – Ладаад внимательно следил за полётом своего истребителя, приближаясь к стыковочному шлюзу. Кораблик замедлил ход и, слегка вздрогнув, соединился со стыковочным узлом в защитном кольцевом модуле флагмана.

– Всем за мной! – махнув друзьям, скомандовал пилот.

Клик, кряхтя, выбрался из экзоскелета стального пса, отряхиваясь, последовал за юношей, следом летела Муся.

Несколько коридоров, поворотов, два спуска и один подъём – друзья остановились возле огромной круглой раздвижной двери в рубку флагмана. Не успел протянуть руку к управлению замком, как дверь открылась.

– Заходи, сынок.

В глубине, перед обзорным экраном, где золотыми звёздочками моргали корабли флота, а напротив, красными точками, флот Тьмы, стоял высокий мужчина. Легкокурчавые светлые волосы, округлая борода и невероятно голубые глаза. Главнокомандующий Тарх, или, по-домашнему, дядя Дажьбог.

– Разрешите доложить...

– Ладно-ладно, доложишь, – голос бархатистым баритоном создавал приятные эмоции, словно слушаешь тихую песню у вечернего костра.

Ладаад подскочил к родственнику, обнялись. Тарх, протрусив за плечи юношу, осмотрел его, целый ли, не ранен.

– Вот и добречко. Давай сразу к делу, время не терпит.

– Всё так плохо?

– Я бы сказал, что не всё так хорошо. Пустошь накрыта экраном чёрной материи, из-за этого у нас нет возможности для проявления массы эфира, где наши Силы были бы равны с их, пекельными. Даже твой дед, Перун, и то может только использовать свои Перуницы. Нас как бы замкнуло, и мы пока больше не можем проявляться в другой реАльности, что дало бы нам преимущество. Я же очень хорошо подготовил-

ся.

– Я же?

– Это главнокомандующий их, Йеша ещё его зовут.

– Это тот Бог Пекла, который, хватая себя за хвост, производит коловращение всех Миров, – догадался Ладаад.

– Да, только давай остальные вопросы и мифологию потом, нет времени.

– Слушаю, командир!

– Необходимо выполнить одну опасную миссию: доставить на землю-планету Дея контейнер с новым видом энергетической матрицы, способной питать всю их систему. Она необходима для обороны, противник стремится захватить Летицию, чтоб установить там своё основное оружие для дальнейшей бомбардировки всей Солнечной системы. Человеческая раса слаба, рано стала слаба.

– Они же почти как мы?! Они же...

– Пойдя технологическим путём, развивая техническую науку, они упустили главное – связь всех Миров, закрылись в Яви и занимались только самими собой. Но наш долг – помогать им, ибо они Чада наши. Будем надеяться, что Сварожий Круг, провернувшись через Чертоги, выведет их мир к Свету Первичного Огня.

Достав контейнер с энергетической матрицей из-под стола, Тарх подал его юноше:

– Доставь его в целостности и сохранности, Варуна. На нижней палубе стоит «Утёнок», лети на нём. И не лихачь,

машинка с характером, поэтому подбери в экипаж ещё пару пилотов.

«Вайтмана дядюшки!!! Вот это да! Это ж самая, это ж...» – в голове радостно и с замиранием пронеслись мысли Ладаада.

– Принял, батя, я всё выполняю, ты же меня знаешь.

– Знаю, поэтому и переживаю, главное у нас – это время, поторопись!

Пожав протянутую руку, юный пилот выскочил в коридор, где его встретили друзья с радостью и благодарностью.

– Ну что замерли, нас ждут большие дела, айда готовить «Утёнка»!

– Вау! Нас ждёт праздничный ужин? – Клик, облизнувшись, вглядывался в глаза друга.

– Неизбежность, похвала Богам, – собакам лишь урок, – Муся, скривившись, гордо последовала за Ладаадом, отпихнув с прохода пса.

Спустившись на нижнюю палубу, вскарабкавшись по трапу, члены экипажа достигли шлюзовой камеры в носовой части «Утёнка». Шлюз, издав невнятный звук, зашипел, защёлкал. Гермодверь открылась, и их встретил небольшой шарообразный дрон, витавший слева от входа. На нём горел жёлтый огонёк, из динамика донёсся мужской, с металлическими нотками голос:

– Сюда, пожалуйста.

Выпуская струйки сжатого воздуха, дрон развернулся и

полетел к гермодвери на другом конце вытянутого, обшитого металлическими панелями помещения.

– Ну что ж, последуем за этим гостеприимным другом, – проговорил юноша и двинулся вперёд.

Войдя в рубку, они ахнули: устройство «Утёнка» было как самопроизводящая природная система на экопланете. Всё и вся, включая предметы мебели, плавными изгибами создавал ощущение, что ты не на боевой вайтмане, а на уютной полянке, под створами веток с мягкой хвоей, где ты себя ощущаешь целым миром.

– Ой да благодарствие те, дядюшка...

– Прелестненькая нора, давно такого не видел.

– «Не видел», – передразнила Муся пса. – Да ты, окромя своих астероидов и метеоритов, что ты ещё мог видеть?

– Ребятки! – Ладаад с укором глянул на друзей. – Позже будете мусолиться, а сейчас нам надо разобраться с нашим другом, где, что и как.

Рассматривая управление «Утёнка», они так и прозвали этого космического малыша, командир экипажа, присев в кресло пилота, положил руку на пульт:

– Готовность! – взывали двигатели корабля. Мелкая дрожь, пробежав по корпусу, равномерно уменьшив гул, растворилась в обшивке.

– Курс на Дею!

Палубный шлюз открылся, «Утёнок», приподнявшись, рванул в открывшуюся темноту космоса. Вдалеке всполоха-

ми огней продолжалась битва двух миров. Война бесконечности, смерти и нового возрождения для продолжения событийности Колеса Сансары.

– И тебе даже ничего не надо делать? – Клик с любопытством спросил командира. – А дай мне, дай мне попробовать помозговать этой штукой!

– Не отвлекай, а то что не так, подумаю на тебя, а «Утёнок» воспримет за команду и телепортирует тебя куда дальше, – Ладаад улыбнулся псу. Тот, буркнув в ответ, уставился на обзорный экран корабля.

Обогнув Летицию, экипаж направился в сторону Деи, где впереди маячила вторая луна Фатта, с правой стороны по курсу от неё вылетали снаряды, отражая нападение врага.

– Жарко, видать, там, везде жарко... – Ладаад с лёгким сожалением, что не может участвовать в битве, потёр нос. Но надо выполнить свою миссию. Человечеству необходима энергия, одними Богами мир не спасёшь... «Как говорил Учитель: на Бога надейся, а...»

– Смотрите, смотрите! – перебив мысли командира, воскликнул Клик.

На экране проплывал огромный разбитый кусок астероида, в раз тысячу больше «Утёнка», а на нём, словно два маленьких репешка, болтались человеческие фигуры в скафандрах.

– Экипаж, подготовиться к спасению! Клик, ты примешь их на поверхности. Муся, с тебя сфера и всё остальное здесь,

чтобы привести их в порядок!

– Да, командир! – в один голос ответили друзья.

Клик, вылетев к поверхности космического камня, с трепетной нежностью передними лапами приобняв две фигуры; оттолкнувшись задними и хвостом помогая движению, полетел обратно к шлюзовому отсеку «Утёнка». Дотащив до рубки, глубоко выдохнув, он уложил рядом друг с другом два тела человеческих пилотов. Муся, с видом медицинской сестры, начала обследовать внешние повреждения защиты инженерных скафандров. Не обнаружив ничего угрожающего, сделав несколько манипуляций, она вскрыла защиту шлемов, отстегнув их от основы. Человеческие сущности были живы, но без сознания.

– Что там? – не отворачивая головы от экрана, прокладывая курс дальше, в сторону Деи, спросил командир.

– Живы. Думаю, минут пять их организм адаптируется к системе «Утёнка» и должны очнуться. Видимых повреждений нет, остальное проверю, как вытащим их из этих горшков.

Подойдя к лежащим чужакам, Клик наклонился к лицу мужчины и обнюхал его. Перейдя к девушке, приняв хавшись, он лизнул её в щёку и с испугом отпрыгнул, сбив с лап Мусю, которая покатилась под ноги Ладаада.

– Очнулась! – вскрикнул Клик.

– Зато я чуть жива осталась, – фыркнула в ответ Муся.

Настя широко раскрытыми глазами смотрела на свисав-

шие длинные лохматые уши и четыре пары глаз неизвестных ей существ.

– Кто вы? – она попыталась пошевелить рукой, но сил было ещё недостаточно.

– Друзья! – Клик повторно её лизнул, но уже в другую щёку. А вдруг у него волшебный язык, который не только оживляет человеков, но ещё и даст силы подняться?!

– Дай дитю прийти в себя, неутомонный! – Муся лапой отвела в сторону морду пса. – Всё хорошо, вы в безопасности, – промурчала успокаивающе Муся.

– Ассил?!

– Тот парень? Да он рядом с тобой, жив, конечно. – Муся лапой убрала непослушную чёлку со лба Насти. – Полежи ещё минуток пяток, а потом будем вставать.

– Пять минут и не больше! Приближаемся к Дее, будет немного трясти, тут вокруг такая заварушка, так что поспешите, чтоб всем рассестись по местам.

Помогая встать на ноги, Клик придерживал Настю, а Муся расстёгивала замки скафандра. Освободившись, девушка неуверенной походкой, после длительного нахождения в невесомости, подошла к лежащему Ассилу. Освободив его от скафандра, уложив на бок, она ощупала его тело, проверяя повреждения; всё было в норме, перевернув на спину, растёрла руками грудную клетку. Пилот вздохнул и открыл глаза.

– Слава Богам! Ты жив, милый.

Ассил, озираясь, приподнялся и сел на пол, прижав руки к голове, он потряхнул ею, приводя мысли в порядок.

– Мы на корабле?

– Отличный вывод, парень! – Клик подмигнул ему и протянул лапу. – Давай знакомиться!

Глава 3

Уникальность не есть определённости.

– Командующий! Противник прорвал второй эшелон защиты малого спутника. На Летицию высадился десант в количестве двух тысяч десантных кораблей! Наши силы отошли к Фатте, под прикрытие её орудий. Необходимо отвести флагман на позицию к Дее. Командир? – рапорт отдавал Старший советник, на вид ему было лет семьдесят, но глаза горели молодым задором и уверенностью.

– Да, Арий, благодарю, отдайте распоряжение на новое базирование. И отбейте команду Стрибе, пусть его армада штурмовиков займёт позицию в левой точке перехода к системе Мидгарда, надо подстраховаться, чтоб противник не имел выхода вглубь, к Ярилу-Солнцу.

– Да, командир! – Арий, ещё раз взглянув на спину главнокомандующего, который внимательно изучал карту боевых действий, вышел из рубки.

– Летицию мы потеряли, – обреченно проговорил Тарх. – Как мы могли упустить это вторжение? И что за генератор волн у этой армии, Чёрное Солнце мы обезвредили. Что же они опять придумали такое?

Это было первое столкновение двух Миров, с использованием технологически сложных конструкций, кораблей, ору-

жия и систем. Чем дальше Рукав галактики с этой системой отходил от Центрального Потока Огня, тем труднее было проявление, Боги теряли то своё волшебство, которое имели в лучах своих Солнц. Пекло накрывала Пустошь своим непроницаемым покрывалом тёмных времён. «Прав ты был, брат Числобог, прав. Уникальность этого Мира на краю галактики в том, что он всегда неопределён и всё здесь зависит не от нас, не от Богов, а от самой расы людей. Маленьких людей, которые своим несдержанным характером, доставшимся от нас, стремятся возродить тут Жизнь».

Тарх, присел в кресло командира, небольшое притяжение выпрямило спину, вдавливая в спинку кресла. Флагман сделал разворот, огибая луну, и устремился к точке своей дислокации.

– Арий! Приём!

– Слушаю!

– Отправь медицинский крейсер к Фатте, пусть Леля с Живой устроят на ней помощь раненым людям. А Велес успел собрать россыпь Душ в Пустоши до вторжения?

– Успел, командир, он вывел «стада говядушек» к Мидгарду.

– Да уж, вот вам и будет теперь школой этот маленький уголок жизни... быть вам наследниками древних, носителями нашего неистового характера, неудержимого стремления к жизни... – размышляя, проговорил Тарх.

Их мир, мир людей, был хаотичен, полным противоре-

чий и непредсказуемости. Нет, здесь не было Богов, не было предначертанного пути. Здесь только люди, своими взлётами и падениями, своими ошибками и победами, формировали свою реАльность.

Каждая новая цивилизация начнёт путь с нуля. Они будут строить, разрушать, творить и уничтожать, но в своей неуёмной энергии, в стремлении осмыслить, преобразовать и оставить свой след, они, сами того не ведая, рожают Жизнь.

В мире людей не было законов, кроме тех, что сами люди устанавливали, и эти законы часто были непостоянны, пересматривались, менялись. Мир был полон неожиданностей. В одном уголке можно было встретить город, построенный из живых деревьев, в другом – увидеть сосуществование людей и разумных животных, в третьем – обнаружить необычный язык, на котором говорят не словами, а мыслями.

Этот мир был живым, дышащим, полным возможностей. И он был уникальным не только своей хаотичной красотой, но и тем, что он был написан самыми важными художниками – людьми, забывшими о Богах. Неважно, как долго они живут, важно, что они живут, что они создают, что они стремятся к жизни. И этот неудержимый характер, наследство древних, был их главным орудием, позволяющим им оставить свой отпечаток на холсте Вселенной.

– Мы поможем вам, нашим Чадам, – Тарх взял управление флагманом на себя.

Десантные корабли под покровом мощного энергетиче-

ского щита прорвали защитный периметр и обрушились на Летицию.

Командир небольшого отряда людей, спецназ для охраны станции, сжимал рукоять бластера, сердце его бешено колотилось. «Отступать, – прошептал он, глядя на небо, полное огненных всполохов. – Луна не выдержит».

Флагман летел к Дее, последнему бастиону Солнечной системы. На борту в динамиках громкой связи царила паника: сообщения от фракций, отрядов с каждой секундой становились всё более отчаянными.

Командор флагмана железной хваткой держал штурвал, его взгляд был твёрд и решителен. «К Дее. До последнего вдоха!»

«Утёнок», с грузом надежды всего человечества на борту, рвался в огненную бурю. Вражеские истребители, два из которых уже получили серьёзные повреждения от лазеров, методично стягивали кольцо вокруг него. Их огонь стал более точным, и защитная масса, создаваемая серебристыми шарами, всё чаще поддавалась атакам. Синий экран, отображающий уровень энергии корабля, неумолимо полз к нулю.

Варуна, сжав зубы, резко изменил курс, направляясь прямо на один из вражеских истребителей. Это была отчаянная попытка, замаскированная под атаку, но он надеялся на чудо. Внезапно из глубины космоса появилась новая угроза. Два мощных корабля, невидимых до этого момента, выстрелили во вражеские истребители, уничтожая их за считанные

секунды.

– Благодарю, дядюшка, ты это предвидел, – прошептал Ладаад.

Вражеские пилоты истребителей, ошеломлённые неожиданной атакой, замерли на мгновение. Это было то, что нужно. Молодой пилот, пользуясь моментом, резко развернулся и активировал гипердвигатель, оставляя позади вражеские корабли, испепелённые молниями плазмы. Он вырвался из ловушки, но борьба была далеко не закончена. Дея раскрылась перед взором экипажа большим лазурным шаром.

– Приготовиться к посадке! – Все члены экипажа, рассеявшись в кресла, пристегнули ремни.

Центральный космодром Деи был похож на улей. Множество людей, мчавшихся на беспилотных досках, предназначенных для быстрого перемещения среди множества стоявших космических кораблей, казалось, хаотично движутся. Но внимательному взору открывалась слаженная работа всех этих техников, инженеров, других специалистов порта. Один из техников обслуживающего персонала космодрома, подлетев к «Утёнку», стукнул по обшивке корабля длинным шестом, зажёг фонарь и установил его рядом с вновь приземлившимся объектом. По рации сообщил: «Челнок принят, номер 3725! Принято».

Через открывшийся шлюз вышел весь экипаж, включая новых участников полёта. В руках Ладаад держал контейнер.

– Запросите заправку, и надо пополнить припасы: экипаж

увеличен, расход также. Или вы остаётесь здесь? – Капитан взглянул на молодую пару землян. Поговорить с ними по душам пока не было времени, но уже выяснили, что эти два пилота дальней станции-маяка родом с Мидгарда.

– Мы с вами, капитан. У вас как раз два свободных кресла в рубке, для полного состава экипажа, – Ассил с надеждой в глазах сказал Ладааду, ожидая, что он не передумает.

– Вот и добречко. За дело, а я передам матрицу в Управление обороной.

Один за одним они покинули «Утёнка» и пересекли погрузочную платформу порта со шныряющими дистанционными манипуляторами на карданных подвесках и с рифлёными ремнями, помогающими удерживать грузовые контейнеры. Зашли в служебное здание, помещение пустовало. Все двери в нём были закрыты и заперты. И за первым и вторым поворотом коридора также было пусто.

– Очень радушный приём, – сухо заметил Клик.

– Наверное, все на обслуживании боевых кораблей, – предположил Ассил.

– Нет, они побаиваются вас. – Настя посмотрела на Клика и Мусю. – Вы же понимаете, что это человеческая раса и нам непривычно видеть говорящих живо... существ.

– Ну да, согласна. Клик, смотри на меня! – Муся укрыла полупрозрачной дымкой товарища и себя, спустя три секунды дымка спала покрывалом и растворилась в воздухе. Перед землянами стояло два обычных человека, в лётных ко-

стюмах пилотов флота.

– Маша и Кимр к вашим услугам! – улыбнулась Муся.

– Невероятно! А как...

– Потом, мой друг. Поговорим, когда пополним припасы. За чашкой чая это будет всем приятней. – Муся, прикрыв рот своей ладошкой, ответила Ассилу.

Наконец-то они увидели администратора служебной зоны; переговорив, заполнили необходимые документы, получили с десятков пластиковых карт для получения груза, отправились дальше, опустошать склады.

– Пневмоплатформы, манипуляторы в самих складах! – буркнула женщина.

На получение и погрузку ушло около двух земных часов; экипаж, добравшись до «Утёнка», начал всё приобретённое поднимать на корабль. Закончив с делами, все с умилённостью и лёгкой усталостью расселись в кают-компаниях; Муся, вернув себя и Клика в свои образы, засуетилась с завариванием чая. Им осталось дожидаться командира и обсудить дальнейшее движение команды.

В командном пункте Обороны шли споры, и громкий гомон офицеров не давал спокойно поговорить генералу Кию и Ладааду. Окинув взглядом зал, Кий кивнув юноше, повёл его в дальний угол, где он открыл скрытую дверь, и они вошли в маленькую комнату переговоров. Усевшись в кресло, Кий спросил:

– Ваши планы, юноша? Флагман Небесных родов устанав-

ливаает последний оплот обороны на Фатте, Летиция захвачена. Нам ещё один боевой корабль не помеха, – с прищуром и надеждой выпалил офицер.

– Я жду распоряжений Тарха, мы заправимся и выдвинемся в сторону Мидгарда, там командующий Стриба расположил свой флот штурмовиков. А я разведчик, я не могу оставаться в пассивном состоянии. Дядя говорил о каком-то генераторе у противника, что Яже с помощью его излучений ограничил действия Первичного Огня и наша Сила на уровне человеческих технологий.

– Да-а-а, узнать бы, что это за штуковина. А Алатырь хоть на месте?

– Были б проблемы, то мы бы это увидели. Это ещё одна задачка – сохранить его, чтобы он не попал в руки Тьмы.

– Вы смелый, юноша!

– Я Сын своих Отцов! – произнёс Ладаад, прижав правую руку к груди.

Генерал ответил таким же знаком.

– Не смею больше задерживать. Всё, что вам необходимо, – будьте добры, склады открыты для вас.

– Благодарю, Кий, желаю Жизни! Держите Дею! Спех нам в помощь, он рядом. – Приклонив голову, юноша развернулся и лёгким шагом выбежал в коридоры штаба. Люди, дроны, платформы – всё двигалось с упорством решения каких-либо проблем. Война затронула всех.

На улице было темно, сколько он пробыл в штабе, непо-

нятно – даже не стал забивать себе этим голову. Поймав плавающую доску, вскочил на неё и понёсся в сторону своего корабля. Вдали показался «Утёнок», сверкая в вспышках на небосводе, он выглядел взъерошенным утёнком. «Старик знает, как назвать любой предмет, даже и такой, как этот быстрый космический челнок. И не поспоришь, – с мальчишеской нежностью и благоговением он любовался приближающимся «Утёнком». – Краса-а-адец, ну просто лебедь белый!»

Вдали раздался громкий взрыв с всплеском энергетической волны, которая, пробежав по поверхности, заставила вздрогнуть всех – и живых, и рукотворные объекты. Вверх взмыла стая истребителей, стартовавших с космодрома. «Что такое?» – Ладаад притормозил и стал наблюдать за небосклоном. В той точке, куда направилась стайка кораблей, происходило невообразимое. Золотистым цветом, там, где находилась луна Летиция, растягивалась пелена, закрывая своей непрозрачностью огромный кусок космоса. «Надо дёргать!» – юноша подскочил к своему кораблю.

Глава 4

Постигнув Веру, способен достичь...

Капитан, зайдя в кают-компанию, опешил от увиденного. Муся, полулёжа в кресле, попивая травяной чай, пересмеивалась и шепталась с Настей. Пёс с Ассилом о чём-то рьяно спорили.

«Как будут рассказывать в своих легендах и песнях Скальды, детсад „Ромашка“, а не команда боевого корабля», – учуяв запах заваренной ромашки, подумал Ладаад.

Ладаад, привыкший к суровой дисциплине, от такого зрелища впал в ступор. Он, капитан, привык к порядку, к чёткому выполнению приказов, а тут – сплошная идиллия. Муся, его верная помощница, всегда собранная и строгая, сейчас забавно щекотала своим хвостом Настю, которая, в свою очередь, заливалась смехом. Пёс, его любимый пёс, с задорными глазами, с умным видом спорил с Ассилом, пилотом станции-маяка.

– Что тут происходит? – рявкнул Ладаад, нарушая царящую гармонию.

Муся как ни в чём не бывало сделала глоток чая и с хитрым прищуром ответила:

– А у нас, капитан, стратегическое совещание! Обсуждаем план действий на случай атаки вражеских истребителей.

Настя, задыхаясь от смеха, добавила:

– Да-да, план «Кошачья лапка»! Только секретный!

Пёс, не удержавшись, твякнул, а Ассил с сарказмом прокомментировал:

– План, конечно, гениальный! Вражеские корабли, увидев, как мы кушаем чай и смеёмся, испугаются и сами сдадутся в плен!

Ладаад уже не злился, а скорее удивлялся. Он никогда не видел свою команду такой... живой. Неужели всё так плохо?

– А что, у вас в самом деле есть план действий? – спросил он с неожиданной искренностью.

Муся с серьёзным видом кивнула:

– Конечно, капитан. План «Кошачья лапка» на случай атаки противника. А Пёс уже отработал секретный маневровый ход.

Ладаад, улыбнувшись, подошёл к столу:

– Ну, давайте посмотрим на ваш «секретный» план.

Он уселся в кресло, взял чашку с травяным чаем и почувствовал необычную расслабленность. Он уже видел в них не просто команду, а свою семью. И вот он уже смеялся, слушая смешные истории о «Кошачьей лапке» и «секретном маневровом ходе». А в его душе теплилась надежда на удачу и победу, о которой ему не давал забыть его любимый экипаж.

Глава 5

...мой разум несло всё дальше и дальше хаотичным водоворотом новых ощущений. В какой-то момент в сознании засияло белым, как после вспышки. А потом я почувствовал боль...

Несколько сигов, и я внезапно осознал. Осознал простой факт! Болело моё тело! Тело, которого у меня никогда не существовало! Мать Сыра Земля влила в меня свою Силу? Сварог решил так пошутить?!

Я резко открыл глаза, готовый ринуться в бой, в голове мелькали остатки воспоминаний сражения с Яже... Дея, сфера... перекошенное лицо усмехающегося маршала Тьмы. Попытавшись вскочить, неожиданно для себя я понял, что не могу даже пошевелиться.

И это было не моё тело! Чужое! Человеческое! Слабая плоть билась в конвульсиях, не выдерживая потока божественной мощи, а я пытался осознать, где именно оказался...

Моя Сила текла через это тщедушное тело, почти не задерживаясь, – человеческая оболочка не могла её впитать.

Как это получилось? Моя Божественная сущность разлетелась на множество осколков, только один из которых остался в этом куске мяса.

Ещё одна волна боли – моя Атма (Искра Первичного Огня) пыталась сродниться с новой оболочкой. Насколько я по-

нял, безуспешно...

Боль ушла. И пришло понимание произошедшего – я только что стал в сотни раз слабее. С крохами Силы и осколком Искры.

– Валите его в повозку! Ещё одна никчёмная жизнь, только время на это потратил.

Я повернул голову на звук голоса и увидел стоящего в паре метров от меня старичка в белом несурразном балахоне.

– Может, отойдёт? Дыхание чутка же есть, – какой-то верзила, стоявший за моей головой, пытался выступить защитником, как я понял, моего тела.

– Ты желаешь лечь на его место?! – старик со злым прищуром зыркнул на говорящего над моей головой.

Движение даже глазами вызывали резкую боль в голове. А тут схватили моё тело и с присвистом забросили в какую-то деревянную коробчонку. «Меня?! Божественную сущность! Внука Сварога и пилота боевого истребителя с позывным Варуна?! Я Ладаад, а не тщедушная человеческая тушка, которую можно пихать и выкидывать».

Повозка затряслась и двинулась с места, болтало сильно, но мне это не мешало; концентрируясь не на физической боли, а на себе там, внутри, я ощупывал себя, соприкасаясь с Искрой. Что-то скользнуло тенью в сознании, я мысленно направил силу Атмы в ту сторону, где что-то мелькнуло, и ухватил его... Оно, как от удара перуницей, наполнилось белёсым светом, и я увидел Лега. Ты-то что тут дела-

ешь?! Удивлённо передал мысли этой сущности. Какой Чёрной дыре, ты... хм, кажется, этот вопрос я должен был направить себе... Лег имел лёгкую фигуру под образ человеческий, словно разорванное облако на ветру, закрученном Стрибой.

– «Я привязан к этому телу», – вернулась мысль в мою голову от Лега. – Но как такое, кто это придумал? Вы же Охранители, а не ручная игрушка, болтающаяся за тушками смертных?!

Лег сделал такое движение, что я понял это как пожатие плечами, растерянное и неуверенное. «Надо думать, надо думать!» Мысли лихорадочно скакали, словно космические блохи в шерсти Кликуши. «О, Божска! Что с друзьями, где они? Ладно, давай всё по порядку, сперва выяснить, где я и кто я».

* * *

...Попытавшись привстать, тело взорвалось жуткой болью огня, в глазах померк свет, и я провалился опять в темноту.

После пробуждения я с трудом мог различать неясные контуры перед глазами. Всё плыло. Постепенно моё зрение всё-таки стало приходить в норму: цвета становились насыщеннее, а пространство вокруг приобретало чёткую картинку. На небе, сквозь дыры полога повозки, виднелись странные облака, похожие на длинные полосы, необычные...

Всматриваясь в них, я пытался уловить связь с землёй. Главное, я пока ещё жив. Закрыв глаза, сам себя мысленно упрекнул: «Пора подниматься, а то разлётся тут, понимаешь». Оторвав спину, я перевернулся на живот. Затем, приложив усилие, присел, держась руками за бока моего временного «корабля». Стараясь не шуметь, осмотрелся. В повозке лежали две лопаты, моток верёвки и кирка со сломанным черенком. «То, что мне и нужно. Один крупноват, но его надо убрать первым. С тем шуплым, я думаю, разберусь быстро». Потихоньку подтянул своё «оружие», предпринял попытку разглядеть местность, куда мы двигались.

Деревья вдоль дороги; на склонах ближайших гор, от которых удалялась повозка, снежные вершины.

«А если потихому соскользнуть, перекатиться к деревьям и, замерев, перележать время, а там и подумаем, что далее...» Подтянув моток верёвки, я начал готовиться к «высадке десанта». Мои сопровождающие вели лошадь по обе стороны и о чём-то болтали; подтянувшись к задней части повозки, я аккуратно скинул верёвку, перевалил половину своего тела, ловя момент хода повозки, под стук копыт, отпустил руки.

Боль вновь вспыхнула, пронизывая иголками тело, но не было времени об этом думать. Перекатившись к обочине, замер в колее, посматривая на удаляющуюся процессию, пригнувшись, перебежал к рядом стоящему дереву и упал за его стволом. «Вот теперь можно и прийти в себя...»

Прошёл час или больше, но тело так и ныло, словно каждый мускул был набит гвоздями. Я прижался к шершавой коре дерева, пытаюсь перевести дух и восстановить дыхание. Сердце бешено колотилось, будто пыталось вырваться из груди. «Слишком быстро, – подумал я, – нужно было дать себе больше времени».

Повозка скрылась из виду, но я всё ещё слышал глухой стук копыт, отдающийся эхом в горах. Я лежал неподвижно, наблюдая за пролетающими облаками, похожими на призрачные полосы света. Небо было необычного цвета, насыщенного синего, и облака, словно вырезанные из тонкого, прозрачного материала, медленно скользили по нему, не оставляя следа.

Не знаю, сколько ещё прошло времени, но я чувствовал, как холод постепенно пробирается под кожу. Воздух был чист и свеж, пахнул хвоей и землёй, но в нём была какая-то странная, необъяснимая тяжесть.

«Что же делать? – пронеслось в голове. – Куда я попал? Как выбраться из этого?..»

Внезапно я услышал тихий шорох. Он исходил из-за дерева, за которым я прятался. Я напрягся, сердце застучало быстрее. Что-то двигалось там, в тени, нечто живое. В моих жилах заструилась ледяная дрожь.

Я приготовился к худшему. Но когда я осторожно выглянул из-за ствола дерева, моя рука потянулась не к оружию, а к своему лицу. Прикрыв лоб ладонью, выдохнул...

Передо мной на ветке сидела маленькая птичка. Она была ярко-красного цвета, с чёрными глазами и смотрела на меня с любопытством.

«Ты тоже беглец?» – мысленно спросил я её.

«Это моя аватара», – прозвучал голос в моей голове...

«Эта птичка и есть – Лег! Что-то я совсем забыл, что произошло, как очнулся в этом мире. Ну вот теперь давай и поговорим...» – сказал я, обращаясь к ней.

Птичка на ветке немного повернула голову, понимая мои слова, хотя трудно было воспринимать то, что я общаюсь в своём разуме. Её чёрные глаза смотрели на меня с нескрываемым любопытством.

«Ты был тяжело ранен в битве за Дею, Ладаад. Твоё божественное тело было на грани истечения энергетической структуры. Твоя Атма отделилась от решётки и переместилась в этот мир, – прозвучал голос в моей голове. – Это был риск, но единственный способ спасти тебя».

«Спаси? Но кем, кто?! – я почувствовал, как во мне вспыхнул интерес. – Кто это сделал?»

«Это неважно, Ладаад. Важно то, что ты здесь. Ты жив. И у тебя есть шанс начать всё сначала. В этом мире у тебя будет всё по-новому. Но тебе нужно помнить, что ты не один. Я пока буду рядом с тобой, помогая тебе найти путь».

«Всё ж а как же моё старое тело? Что с ним стало?»

«Не думай об этом пока, Ладаад. Это тебе ничего не даст. Ты должен сосредоточиться на себе, на своей новой жизни. У

тебя есть шанс стать сильнее, чем ты был раньше. Ты можешь восстановить свою божественную сущность. Но для этого тебе нужно пробудиться».

«Пробудиться? – я посмотрел на птицу, на её ярко-красные перья, в её чёрные глаза. – Что я должен сделать?»

«Ты должен понять, кто ты такой, Ладаад, здесь, в это время. Ты должен вспомнить свою силу, собрать Искру в целое. Ты должен вспомнить свою СутьБу. И теперь тебе придётся с самого начала сражаться за свою жизнь». Птица взлетела с ветки и полетела к небу, словно призывая меня следовать за ней.

«Иди за мной, Ладаад, – прозвучал голос в моей голове. – Я помогу тебе».

Я встал с земли, почувствовав новую силу в своих ногах. Посмотрел на птицу и пошёл. Пошёл вперёд, навстречу неизвестности.

«Почему птицей?» – спросил я.

«Мы в такое время, где Легов делают рабами, и потому так безопасней. Не видя меня в тебе, твоя жизнь закончится не сразу, попади ты к жрецам».

Прошло минут двадцать, как я оказался на травянистом берегу небольшого озера. От долгого перехода и нервного напряжения сильно устал – ноги гудели набатом, едкий пот заливал глаза, клонило к земле. Десять минут передышки были жизненно необходимы, и я дал себе отдых, упав на траву, продолжая тем не менее осматривать окрестности под ме-

сто для лагеря. Бросив задумчивый взгляд вперёд, я смотрел на ветвистые части кроны гигантских деревьев. Солнце не спеша клонилось к ним, собираясь спрятаться за этими кронами, оно уже было не таким ярким, как днём, когда я болтался в повозке. Возможно, время подходит к тому, что скоро ночь. Значит, мои предположения оказались верными. Время в этом мире делят на равные части.

Опустив глаза, я невольно увидел своё отражение в воде. Пускай не такое отчётливое, но всё-таки можно разглядеть себя. На вид мне было лет двадцать – двадцать пять: короткие светлые волосы, худощавое лицо, среднее телосложение, без видимых признаков сильно развитой мускулатуры. «Да уж, не золотая грива волос, да и совсем не Ладаад...» – проговорил вслух я, пытаюсь уместить в своей голове всё, что произошло со мной.

Узнав, как я теперь выгляжу, пошагал в сторону леса, что в ста метрах от круглого озера. Лег молчал, да и я его пока ни о чём не спрашивал. Не время и не хотелось, пребывая в состоянии неопределённости. Добравшись до опушки, выбрал укромное место между двумя молодыми соснами, наломал валежника и, устелив его на землю, я лёг спать. «Сейчас от меня мало толку, надо отдохнуть этому телу, утро вечера мудренее». Усталость накрывала не только разбитое тело, но и сам разум. «Отдыхай, я проконтролирую всё округ, ни о чём не думай», – Лег тихо озвучил свои слова в моём мозгу. Больше я его не слышал, ибо отключился, совсем.

Утро пришло, упав мягкими лучами солнца сквозь кроны деревьев. Привстав, размял плечи и с относительной бодростью вскочил на ноги. Попытавшись дотянуться сознанием до Лега, вдруг понял, что я вижу горный массив, вчерашнее озеро и вдалеке дорогу. «Моё сознание объединено с Легом, и теперь я могу видеть всё то, что видит он?!» Меня это обрадовало, хоть какие-то возможности от потерянного Бога. «Всё спокойно?» – спросил я мысленно. – «Да, конечно». Не успев договорить, он проявился возле меня в форме иллюзорного сгустка, схожей с человеческой фигурой. «Ты и так умеешь?» – удивился я. – «Нам запретили иметь тела, ограничив в физическом контакте с реальностью», – Лег пропустил через себя волну энергии, которая расшевелила его форму, словно облако под лёгким ветерком. – «Интересная тут у вас жизнь, – пробурчал я. – Ну, я думаю, у нас будет ещё много времени поговорить об этом, сейчас я хочу осмотреться».

Блуждая по загадочному лесу, проходя зигзагом от дерева к дереву, с ветки на ветку за мной перелетала краснопёрая птица, аватара Лега. Случайно я зацепился взглядом за интересную картину, открывшуюся меж деревьев. Небольшая полянка, посреди которой на постаменте стояло потрескавшееся каменное сооружение, по форме напоминающее блюдо диаметром примерно три метра. Ближний край был сколот, словно по нему ударили чем-то тяжёлым. Я подошёл поближе и увидел на самом дне прозрачную воду. Она как буд-

то искрилась. Обойдя вокруг, я чувствовал в камне чью-то Силу, и моя Искра откликалась, тянулась к ней.

Ещё раз заглянув в эту огромную чашу, я понял: «Это же Слезы Тарусы!» Меня аж обожгло внутри от догадки. «Но как?!» Я уставился удивлённым взглядом на птичку, Лега. «Пора свыкнуться, братец, и принимать его как одно». Птичка моргнула в ответ иссиня-тёмным глазом. «Ты правильно догадался, здесь была Священная Роща в честь неё. Жрецы Яже запрещают людям обращаться к Древним Богам, – Лег с горечью произнёс и, птицей слетев с ветки, уселся на чаше. – Нам повезло, что Слезы тут сохранились да Чашу не уничтожили, значит и деревушки недалеко с людьми». Я задумался: люди – это, конечно, хорошо, но я пока не готов к встрече с ними, уж больно много мне ещё непонятно. Но день задался! Так как Слеза Тарусы имеет божественную силу, что мне как раз и необходимо в данность моего существования в этом теле.

Меня как молнией от Перуна пробило! «Яже?!» Наверно, со стороны я выглядел очень глупо, тем более в этом тщедушном теле, но кроме аватары Лега, здесь, слава Богам, никого. «Ты его знаешь?» – удивился теперь и Лег. – «Ну память у меня-то моя, а не этого тела! Последним, кого я видел, был именно ОН! На Дее! Когда он уничтожил эту землю, а я не смог, получается, ему противостоять...» – присев на землю, я с грустью сжал кулаки.

«Яже!!! – слова снова вырвались из меня, словно взрыв.

Я вскочил на ноги, чувствуя, как адреналин проносится по жилам. – Как это возможно? Он же уничтожил всё! Почему он здесь?»

«Ты его знаешь?» – повторил вопрос Лег, его голос звучал с тревогой.

«Ты говоришь о Яже – уничтожителе миров?» – прозвучал голос в моей голове. – «Но он же мёртв! Он был уничтожен в той же битве, где... получается, и я!?» – вскрикнул я, руками обхватив свою голову. – «Он жив! Я его видел», – Лег с каким-то спокойствием говорил, а меня это только разжигало. – «Он уничтожил все! И теперь он здесь?!»

Я огляделся вокруг, ища какие-нибудь знаки, подтверждающие мои слова. Но вокруг были только горы, деревья и небо. Ничего, что могло бы подтвердить мои страхи.

«Спокойно, Ладаад, – сказал голос в моей голове. – Не поддавайся панике. Ты не один. Мы вместе сможем всё преодолеть и разобраться. Ты должен вспомнить, кто ты такой. Ты должен вспомнить свою силу. Ты должен...»

Я закрыл глаза, пытаюсь усмирить внутри меня бурю эмоций. Яже... Это имя было синонимом ужаса, разрушения и смерти. Он был моим врагом, кошмаром мира людей. И теперь он здесь? В этом мире.

«Я пойду по его следам, – прошептал я, открыв глаза. – Я не дам ему уничтожить и этот мир. Я буду за это сражаться».

«Лег, – сказал я, обращаясь к птице, – как я могу использовать эту силу? Я даже не представляю, что мне нужно сде-

лать?»

«Ты должен погрузиться в Слезы, Ладаад. Позволь им очистить твою Искру от тёмных вкраплений, которые остались после битвы с Яже. Позволь им восстановить твоё тело. И тогда ты сможешь постепенно обрести свою истинную силу».

«Погрузиться в Слезы? Я не понимаю. Здесь объём воды не большой».

«Ты должен поверить в свою силу, Бог. Ты должен поверить в себя. И ты должен позволить силе Слёз проникнуть в тебя. Это будет не легко, но ты сможешь. Я буду рядом с тобой».

Глава 6

Я вдохнул глубоко, чувствуя, как холодный воздух освежает мою грудь. Я посмотрел в чашу, на Слёзы Тарусы, на их искрящуюся водную поверхность, и увидел в них отражение своего лица. Лицо с болью, страхом, надеждой.

«Кто купался в малой луже... – пробурчал я, сделав шаг к чаше. – Я должен поверить в себя. Я постараюсь поверить в свою силу...»

Я приподнялся на носочки, поставив руки на холодный камень чаши, перекинул одну ногу, вторую. Закрыв глаза и вдохнул глубоко. Я почувствовал, как холодная вода проникает в меня, омывая моё тело, мою душу, а Искра отыграла в ответ приятными чувствами.

Она казалась живой, струящаяся по моим венам, энергией сущего проникая в каждый уголок моего существа. И в этот момент я наконец-то увидел свою Искру, яркую и настолько мощную, что она ослепила меня своим сиянием.

Она была во мне с момента появления в этом чужом теле, но я не видел её, не чувствовал её силу, был лишь отзыв отпечатка, что она во мне. Теперь же она вспыхнула с новой силой, отвечая на призыв Слёз Тарусы. Я почувствовал, как моё тело наполняется энергией, как во мне пробуждается что-то необыкновенное, что-то мощное.

«Лег, – спросил я, открывая глаза, – что происходит?»

«Ты пробуждаешься, Бог, – ответил голос в моей голове. – Ты вспоминаешь свою силу. Твоё тело вспоминает, кто ты такой».

Я вспрыгнул на траву, чувствуя себя совершенно иным. Моё тело было лёгким, словно перья птицы аватара Лега. Мои мышцы наполнились силой. Я был готов к чему угодно, пробуя и разминая плечи, чувствовалась мощь каждой клетки этого тела.

«Я чувствую её, – сказал я улыбаясь. – Я теперь чувствую свою силу».

«Да, Ладаад. И это только начало, – прозвучал голос. – У нас ещё многое впереди. Ты должен теперь изучить свою силу, научиться правильно ею владеть. И помни, это другое время, тебя выкинуло в мир Атлани, тебя не должны узнать или понять, кто ты».

Я посмотрел на птицу – Лега и увидел в её иссиня-чёрных глазах надежду и веру. Я почувствовал, что он тут пережил, и не он один. А теперь у меня есть друг, у меня есть помощник. У меня есть Лег.

«Я готов, – сказал я. – Я готов, друг мой».

«Тогда иди, Бог, – сказал голос. – Иди и найди свой путь в этом изломанном мире».

Я кивнул и пошёл вперёд. Я шёл к деревушке, к людям, к своей новой СутьБе. Я шёл вперёд, чувствуя в себе новую силу, новую надежду, новое начало. Я шёл вперёд и теперь готов встретить любые вызовы, я готов к ним. Я был готов к

чему угодно. «Я Бог, ну почти Бог...» – улыбнулся я себе.

«Слушай, Лег, ну расскажи, что тут и как случилось? У вас же свой Мир, и что вы тут делаете?» – я, продолжая путь по лесу, начал разговор. Птица уселась на моём плече, клювиком перепушила под крылом свои перья, и Лег начал рассказ:

«Несколько тысячелетий назад, в Лето Трёх Лун, когда над Мидгардом они освещали полночь...» Я аж поперхнулся и перебил его: «Какие три луны?! Я прекрасно знаю звёздные карты, и здесь должны быть две». Птица слегка клюнула меня в мочку уха: «Так, и не перебивай. Асса Деи, где ты принял участие, – тёмные пытались уничтожить Фатту, но Боги перетащили её к Мидгарду, и вот тут, я предполагаю, тебя и выбросило в будущее». Я с интересом слушал. «А оставшийся спутник Лютиция?» Я почувствовал эмоцию вздоха. «Её захватили тёмные силы, пытаюсь разрушить Дею. Но то ли Боги, то ли какие-то Стражи использовали силу неких кристаллов, и Дея перешла в Иномирье. Совсем перешла». Я почесал нос, задумавшись о «каких-то стражах». «С этим почти понятно, давай дальше». Птичка вспорхнула, пространство схлопнулось, и Лег снова предстал энергетической субстанцией, которая параллельно мне двигалась рядом.

«Мидгарт был ещё не устроен, часть людей расселилась здесь, на Атлани. А потом в наш Мир дошёл призыв о помощи. Вот мы и ринулись первыми на зов. Тут мы и воссоеди-

нились с людьми. Мы помогли им со знаниями, восстановив утраченное ими. Всё шло своим чередом, но потом роды людей имели место смешанных браков с другими разумными, вместо духовных союзов. Всё покатилося не туда... Появились какие-то жрецы стихий, власть, законы, приказы. Были основаны праздники самоубийц, когда женщины себя лишают жизни. Затемнилось сознание у всех, и думаю, что мало кто уже помнит своё происхождение человеческое», – Лег переместился на другую сторону, не успев обогнуть дерево, просквозил через него. «Так, а вы-то что?!» – спросил я.

«Мы... Но всё же Леги не чувствовали себя на земле вполне хорошо. Их мучила брезгливость к телу и его потребностям. Их угнетала неудовлетворённость стремления к чистой, светлой, незабвенной жизни. У них возникла потребность полёта. Они устроили себе крылья и стали парить над землёй. Вот тут жрецы этим и воспользовались, создав энергетические клетки для нас. Отлавливали, лишали Силы или убивали, выпустив законы о нашем существовании, полностью поработив». Я резко остановился, вынудив Лега ещё раз проскочить через встречное дерево: «Но вы же Леги! Как люди-жрецы смогли это сделать?!»

«Мы пообещали помощь и должны служить, прибыв сюда, мы не можем нарушить слово своё», – грусть от его тоски аж просквозила мой мозг.

«Цель ясна... А Фатту когда перетащили сюда?»

«Сегодня ровно Тьма Лет (10000)».

Мне было что обдумать, хмыкнув, я продолжил движение дальше.

«Тьма Лет...» – прошептал я, прикидывая в уме масштабы этого нового наследия в моей жизни. Значит, 10 тысяч лет назад Фатта была перемещена. И все эти годы Леги были пленниками, вероятно подвергались каким-то ужасным экспериментам. В голове складывалась картина – жрецы, используя власть, создали для Легов своеобразный Золотой век, но заточили их в «клетку», а их самих использовали – в качестве оружия.

«Есть ли шанс сбежать?» – спросил я, сжав скулы до хруста.

«Мы уже не помним, как пользоваться Силой. А что с Силой... не знаю, что с ней сделали».

«Как же мы вас спасём?» – в отчаянии я понимал, что я лишь поселенец, который только что «вышел из пещеры».

«У меня, конечно, есть план, – ответил Лег, его голос прозвучал с необычной силой. – Сначала нам нужно вернуть Силу мне, а потом забрать Силу у жрецов для всех Легов. У нас есть только один шанс, конечно, и он уже ждёт наших действий, раз ты тут проявился. После Ассы Боги ушли далеко, что им тут у Рубежи-то делать. Тем паче Они же понадеялись на нас, когда мы сюда прилетели на помощь. Эх... Из-за этого нас и не привлекали к войне за Дею».

Его слова зажгли во мне надежду. Вернув Силу, им возможен будет Путь вернуться в свой Мир, да и помогут мне

вернуться в своё божское состояние. В глазах Лега я видел огромную веру в его план. «Что нам делать?» – спросил я, готовясь к любому испытанию его, пусть даже не разумного, плана.

«Сперва нам нужно вернуться к людям, куда и направляемся, – ответил Лег, уже движущийся впереди меня. – Там есть место, где мы сможем вернуть мне Силу. Именно там жрецы меня и забрали».

«К людям... Люди... – я засомневался, оглядываясь на огромный лес за спиной. Там намного безопасней, чем прийти к людям, – вспомнилась поездка в фургоне. – Разве там безопасно?»

«Нам нужно пройти через посёлок, чтобы добраться до руин старого храма, – пояснил Лег не останавливаясь. – Там сохранились остатки древних Алтарей. Именно на таких они и забирали Силу у нас и заперли нас в этих энергетических клетках».

Лег двинулся быстрее, и я уже с трудом успевал за ним. «Но как мы пройдем незамеченными? Люди не доверяют вам... А я слишком не с той планеты... Буду замечен среди простых».

«Ты ничего не понимаешь, недоБог, – с грустью проговорил Лег, замедляя ход. – Они нас не боятся, они нас ненавидят. В их глазах мы – чудовища, угроза. И они будут сражаться с нами, им так жрецы внушили».

«Но мы же не хотим им вредить, – попытался я оправдать-

ся. – Мы хотим спасти всех Легов и вернуть вам Силу. Разве это не хорошо?»

Лег посмотрел на меня с глубоким печалью. «Ты ещё не знаешь правду, Ладаад. Наши способности опасны, что и использовали жрецы, и люди не могут этого нам простить. Они не хотят слышать о нашей миссии, что мы когда-то прибыли им помочь, они хотят теперь нас уничтожить».

«Но мы можем объяснить, – упрямо заявил я, чувствуя рождение в себе не только страха, но и какого-то Мессии. – Мы можем доказать, что мы не враги. Мы можем...»

«Не можем, – прервал меня Лег, и его голос был твёрд и беспощаден. – Это не их проблема. Это наша. И мы должны решать её сами. Пойдём».

Он повернулся и продолжил движение вперёд, оставляя меня с чувством безысходности. Но в сердце я чувствовал и упрямую надежду. Мы должны спасти и сможем, я же Бог...

«Лег, а что нам делать с клеткой твоей Силы?» – спросил я, стараясь не отставать от него.

«Мы вернём её в храм, – ответил он с уверенностью. – Там есть место, где мы найдём то, что поможет нам вернуть Силу, и для этого у меня есть Бог, а это ты».

«А как мы пройдем сквозь посёлок? Не будет ли нам препятствовать стража?»

«Мы будем идти ночью, – ответил Лег. – Стража не будет видеть нас в темноте, вспомни про полог невидимости, ты же Бог. И мы будем двигаться быстро. Нам нужно только до-

браться до храма».

Я кивнул, и мы продолжили движение вперёд, из глубины тёмного и пугающего местных людишек леса.

В сердце у меня была и надежда, и страх, и огромное желание сделать всё возможное, чтобы помочь и вернуть Силу Легу. Упс... «полог невидимости». И как же это делали Боги?! Ха! Что это за «упс»? Откуда такие выражения? А-а-а, я же в чужом теле, и мозг его мне доступен полностью... хм, интересно, а звали его не Валера?!

«Полог невидимости... – повторил я, вспоминая о старых своих деяниях, ещё учеником, когда родители отправили меня на 144 лета к Диду. – Но он же не работает у меня, я же не в себе?»

«Работает, если на нас нет прямого взгляда, – ответил Лег, чуть улыбнувшись. – Но в посёлке нам не справиться с их технологиями, на каждой улице артефакты. Поэтому мы будем двигаться только в самых тёмных улицах, где никакой «глаз бога» не сможет нас увидеть».

Мы шли молча, пробираясь сквозь заросли кустарников. Я чувствовал, как Лег волнуется, но старается не показывать это. «А если они всё-таки заметят нас?» – спросил я, не в силах удержаться от вопроса.

«Тогда мы будем сражаться, – ответил Лег, его голос звучал твёрдо, но в нём слышалась грусть. – Мы должны защищать свою свободу, свою Силу, свой Мир. Мы должны спасти и этот мир».

«Но мы не уверены, что у нас есть шансы...» – отметил я, чувствуя, как в моих жилах застывает холод от неопределённости. А что я видел? Повозку, двух амбалов, злобного старика, желающего оторвать кому-либо голову, да Лега, чи птичку, чи сгусток энергии.

«Нет, у нас есть шанс. Он всегда есть, пока в нас живёт вера. Вера в справедливость, в любовь. Вера в то, что мы можем победить».

Лег остановился, повернувшись ко мне. «Ты – Бог, человек. Ты можешь создавать Миры. Ты можешь помочь нам. Мы вместе остановим это зло, которое царит в этом мире».

Его слова звучали не как призыв к бою, а как обещание. Как просьба о помощи и о вере. Я чувствовал это. Его гнев на тех, кто поработил Легов, кто угнетает всех живых существ.

«Да, мы победим, – пожав плечами, ответил я, поманипулировал сознанием, коснувшись Искры, ощутил, как в моих руках шевелится Сила. – Мы сделаем это вместе, конечно».

Мы двинулись дальше, через Тьму ночи, используя её как своего союзника. «А до победы оставалось два шага...» – чья это песня?!

Глава 7

«Вот и наш первый рубеж, – прошептал Лег, осторожно вспорхнув птицей на моё плечо, чтобы осмотреть деревню. – Нам нужно пройти через неё незамеченными, именно на улицах нас могут увидеть».

«Не думаю, что у нас есть выбор, – ответил я, оглядываясь на тёмные домики, что разбросаны по опушке. – Что мы делаем?»

«Будем двигаться по краю деревни, вдоль лесной полосы, – ответил Лег, уже движущийся вперёд в виде туманного, полупрозрачного сгустка. – И будем использовать полог невидимости, пока на нас не направлен прямой взгляд».

«А нам справиться с их технологиями?» – спросил я, смущённый незнанием местных технологий.

«У них здесь нет «глаза бога», только простые камеры, которые записывают всё движение в деревне на жидкие носители, – объяснил Лег. – Но их охранники не смогут распознать нас, если мы будем двигаться быстро и не будем светиться. Ты понимаешь, это же просто?»

«Да, я понимаю», – ответил я, ощущая, как в моей груди рождается смесь неуверенности и возбуждения.

Мы двинулись по краю деревни, используя полог невидимости, а я всю свою ловкость. Я чувствовал, как окутываюсь тёмным облаком, которое скрывало меня от посторон-

них глаз. Слышал голоса людей, их смех, их разговоры, но я был невидим для них.

«Хорошо, что сегодня не такая суровая ночь, – прошептал в моей голове Лег, замерев, зависнув в пространстве на миг, чтобы посмотреть на деревню. – Если бы была полная одна из лун, то нам бы пришлось двигаться ещё осторожнее».

Мы продолжили путь и вскоре уже были на границе деревни, где улицы расходились перекрестьем в разные стороны.

Я почувствовал, как полог невидимости исчезает, и я снова стал видим.

«Мы справились?» – спросил я с чувством удовлетворения и гордости.

«Да, мы справились, – ответил Лег улыбаясь. – Но это только первый шаг. Впереди нас ждёт немного препятствий. Но мы осилим и их».

Вот мы проскочили один перекрёсток, второй, на третьем, свернув влево, затаились под небольшим домиком. Он напомнил мне избушку из детских сказов, но обдумать это уже не оставалось времени. Дверь со скрипом открылась, свет резко ударил в глаза, и мы услышали грубый голос, раздавшийся изнутри: «Кто там? И что вам нужно?»

Лег слегка развеялся, сформировавшись опять птицей на моём плече и прошептал: «Это я, Лег. У меня к тебе дело».

«Лег? – с недоверием проговорил голос. – Ты же в клетке. Как ты мог...»

Дверь сразу широко распахнулась, и перед нами оказался старик с седой бородой и мудрыми глазами.

«Всё-таки это ты? – удивился он, приглядываясь к птице. – Я тебя не слышал давно, думая, что и ты зачах».

«Я теперь волен, – ответил Лег, не отрывая взгляда от старика. – И мы ищем помощи».

«Помощи? – старик поднял бровь, смущённо оглядывая меня. – А что ты имеешь в виду? И кто это с тобой?»

«А? А, это Бог... – сказал Лег, и его голос задрожал от волнения. – Он и я в опасности. Жрецы, захватив тело, в котором он сейчас, везли его на Алтарь, а что делают они с телами ужасные вещи, не мне тебе рассказывать».

«Бог?! – старик втянул воздух, удивлённый и взволнованный. – Но как... А как ты смог попасть...»

Он прервался на полуслове, затем посмотрел на меня с недоверием. «Ты попал во Временную воронку пространства? Где одна реАльность наложилась на другую, проглотив огромный пласт Времени?!» – этот вопрос он, видимо, задал уже себе.

«Это Ладаад, который помогает мне освободить моих братьев, – ответил Лег. – Он не враг, он хочет помочь и найти Источник, чтобы вернуться в свою структуру по рождению».

Старик вздохнул, затем чертыхнулся, что я ещё стою у порога, и пригласил войти в избушку. «Проходите, проходите, – сказал он, уступая нам место у огня. – Я всё ещё не могу поверить, что ты свободен, Лег. Но я рад, что ты жив. И

я рад, что ты пришёл. Но Источник... Он далеко, на Материке большом, за Репейскими горами. А туда перекинуться можно только через Врата. Жрецы их охраняют лучше, чем кого-либо ещё».

«Вот как... – ответил Лег, и в его голосе слышалась отчаяние. – Но мы должны попытаться. Мы можем надеяться только на волю судьбы. А Ладаад пока ещё не проявил в себе Знания, попав в это тело».

Я хмыкнул, пытаюсь двум собеседникам напомнить, что я тут не мебель.

«Хорошо, Лег, – сказал старик после недолгой паузы, продолжая меня игнорировать. – Но не забывай, что жрецы мощнее нас всех. И они не пощадят никого, кто попытается вмешаться в их дела. А твоему Богу, чтоб начать восстанавливать свои уменья, необходимо сперва стать настоящим... настоящим Человеком!»

«Я понимаю», – ответил Лег, кивая в знак согласия.

«Хорошо, сперва рассказывай, что с тобою произошло, – произнёс старик, указав мне на скамейку рядом с огнём. – Садись, отдыхай, пока Лег пощечечет».

Лег, вспорхнув с моего плеча на стол, проявился опять в структуре неплотной материи, посмотрел на меня, как бы прося разрешения, затем повернулся к старику и начал рассказывать о своей истории. О том, как прилетели из их мира, о том, как их заперли в клетках, о том, как жрецы захватили управление над ними, после появления Фатты, третьей

Луны, и как теперь делают с ними, с многоМерными, что-то ужасное.

Я слушал его рассказ, ужасаясь от того, что услышал. И понимал, что у нас нет времени, чтобы его терять. В комнату вошла девчонка, лет 16-ти, худая, с бледным лицом и глазами, я такие видел только на своей Родине, на Ингарде! Значит, и старец, и эта мелкая не совсем тутошние?.. Я начал догадываться, почему они видят Лега и могут общаться с ним.

Девчонка с осторожностью прокралась к деду и присела возле него, склонив голову свою ему на колено. Тот, погладив её волосы, глубоко вздохнул: «Ярина это, мало говорит, испуг у неё, жрецы пытались её использовать. Удалось сбежать, вот... прячу».

«Нужна помощь в излечение, да и обратиться не к кому...» – вздохнул старик, когда Лег закончил свой рассказ и мы обратили взор на мелкую.

«Да, Ладаад, им нужна твоя помощь», – ответил Лег, с надеждой глядя на меня.

«Твои деяния должны быть связаны сторицей, что коли ты Бог, возвращаясь в тебя, начнут разжигать твою божскую Искру, – сказал старик, глядя мне в глаза после недолгой паузы. – А я помогу вам. Но вы должны понимать, что я не могу дать вам армию. Я могу дать вам только свой совет и свою помощь, какую смогу».

«Этого достаточно, – ответил Лег, улыбнувшись. – Мы

знаем, что ты поможешь нам. Ты всегда помогал нашему народу».

«Я помогу вам, – сказал я, улыбаясь в ответ и выстраивая план общения с Яриной. – Но ты, Ярина, должны быть готова к тому, что это может быть для тебя неожиданно».

Старик встал и подошёл к шкафу, стоящему в углу комнаты. Он открыл его и достал оттуда древний скрипт, написанный на тонком пергаменте.

«Это старый ритуал, который может помочь вам открыть Врата, – сказал он, передавая скрипт Легу; пронеся его сквозь него, положил на стол передо мной. – Он поможет вам вернуть вашу Силу и сразиться со жрецами. Но помните, что это очень старый ритуал. И он потребует от вас большой ответственности сохранить его в тайне».

«Мы готовы, – ответил Лег, а я принял скрипт из рук старика. – Благодарим тебя, старик».

«Удачи вам, а мне надежды, что поможешь с внучкой, – сказал старик улыбаясь. – И помните, что я всегда буду с вами. Духом».

Встав, преклонив слегка голову в уважении к старику, взяв за руку Ярину, мы вышли в другую комнату.

– Ты мне доверяешь!

– Раз доверяет вам мой дедушка, мне ничего не остаётся, – опустив взгляд в пол, проговорила мелкая.

– Нет, так неправильно мыслить, в тебе сидит страх?

– Я боюсь людей, боюсь того, что за дверью.

– Ты просто должна двинуться к тому миру, которого боишься, навстречу, максимально приблизиться и внимательно рассмотреть! Увидеть в данный момент меня и себя в нём. Мир лишь одна часть, а мы есть другая, мы свой мир! А когда окажется, что тот мир, который тебя пугает, куда мельче, чем казался тебе раньше, надо просто перешагнуть.

Девушка стремительно развернулась на месте и уставилась мне в глаза:

– Это касается всех-всех-всех страхов?

Я утвердительно кивнул:

– Да. Просто для того, чтобы перешагнуть через некоторые страхи, требуется что-то узнать или чему-то научиться.

Она задумалась. Потом снова подошла к окну и уставилась в ночную Тьму. Смотрела долго – эдак с пятую часть часа. А потом начала расслабляться. Вся – от шеи и плеч до пальчиков, сомкнутых в кулачке:

– Сейчас, когда я смотрю на этот мир вашим взглядом, он совсем другой и кажется не таким жутким!

– Умница... – похвалил её я и с улыбкой предложил: – А хочешь попробовать переступить через ещё один маленький страх?

– А я точно смогу? – неуверенно спросила она.

– Вне всякого сомнения! Пойми, с сильной Волей не рождаются: в глубоком детстве она у всех, как росток, слабенькая. А потом мы учимся ею пользоваться. Так же, как ложкой, иглой для вышивания или же мечом...

– То есть прежде чем бороться с большими страхами, можно потренироваться на маленьких и средних? – глядя на меня расширенными глазами, спросила она.

– Да. Скажем, для того, чтобы перестать бояться, например, подбрасывать ножи, можно для начала потренироваться с деревяшками той же формы и веса.

Мелкая задумалась. А потом, видимо, придя к какому-то выводу, резко подалась вперёд и взволнованно затараторила:

– Но ведь если почти всё, что мы умеем, вкладывается в нас родителями и наставниками, то можно научить и справляться со страхами, верно?

Я утвердительно кивнул:

– Верно.

– И... сейчас вы помогли мне сделать самый первый шаг?

– Не первый, но помог.

Ярина облизнула пересохшие губки и робко спросила:

– Ладаад, а вы можете меня целенаправленно вести... туда, куда считаете нужным? Я обещаю, что буду идеальной ученицей! – почему-то решив, что я откажусь стать учителем или наставником, взволнованно затараторила она. – Я буду верить слепо, как люди жрецам, никогда не оспорю ни одного вашего решения и обязательно добьюсь тех целей, которые вы передо мной поставите! Вы возьмёте меня с собой?!

– Мои представления о том, что хорошо для тебя, могут не совпадать с твоими... – сказал я для того, чтобы дать девушке ещё немного времени на раздумья. – Поэтому не ис-

ключено, что мои требования станут казаться тебе глупыми или невыполнимыми, ты начнёшь считать меня чёрствым или жестоким, а жизнь под моим руководством – кошмаром. Слепая вера – это как единомыслие, закрывает тебе доступ к своему Сердцу и взрастит в тебе чёрствую корку, которая закроет твою Душу. А это из Человека превращает тебя в обычного жителя. А там не далеко и до нежити... Опасное стремление. Пойми это.

– Да, да, я поняла, простите, что погорячилась с мыслями, но со мной никто так не разговаривал.

– Посмотри, в переплетении веток на вершине дерева, растущего прямо перед тобой, там можно увидеть гнездо. И хотя отсюда птенцов не разглядеть, не так уж и сложно представить маленькие пушистые комочки с широко раскрытыми клювами и зажмуренными глазами. А на соседней ветке – их суetyающуюся мать, собирающуюся лететь за очередным червяком иль кузнечиком...

– Представила... – через какое-то время сказала Ярина.

– А теперь закрой глаза и улыбнись этим птенцам... Тёплому ветерку, который качает их гнездо, как маленькую колыбельку... Солнышку, которое вот-вот поднимется над лесом и начнёт согревать этих крох своими лучами...

– Теперь представь себе какую-нибудь речку... – продолжил я, увидев, что спина и плечи девушки немножечко расслабились. – Перекат с искрящейся водой, семейку сусликов или бобров, которые деловито таскают с берега небольшие

ветки, чтобы достроить начатую ещё весной плотину. И маленького бобрёнка, который, мечтая им помочь, сражается на берегу с палкой в три своих роста...

После этих слов мелкая склонила голову к левому плечу, словно прислушиваясь к лесу за окном.

– А теперь почувствуй себя тем самым ветерком, который только что качал гнездо-колыбельку, потом взъерошил усы на мордочке бобрёнка, а сейчас, здороваясь с тобой, игриво шелестит листвой...

– Если представлять всё так, как вы говорите, то весь мир и лес кажутся добрыми... – тихо сказала девушка. – И тогда уже закрывать глаза почти не страшно!

– Открой их, оглядись по сторонам, снова закрой и снова улыбнись. Лесу, Солнцу, деду, Легу, мне. И попробуй почувствовать, как мы улыбаемся тебе в ответ...

Договорив, я бесшумно скользнул вперёд и вбок, посмотрел на лицо Ярины и мысленно хмыкнул – она действительно улыбалась. Спокойно, открыто и, кажется, уже без страха...

Глава 8

Волна удовлетворения прошла по мне внутри, накрыв теплом сознание, и Искра колыхнулась, в глазах вспыхнуло белым светом. В памяти промелькнуло моё детство, мой дом, родители и долгие разговоры с моим Старцем... Там, в той жизни... но ведь она Моя! А здесь мой новый порог! Который я обязан переступить и подняться на новую ступень!

– Леги... а кто они? Дедушка мне о них ничего не говорил, – Ярина, обернувшись, взглянула мне в глаза.

– Они пришли из другого мира, – сказал я, мой голос дрогнул от воспоминаний. – Мира, где царила гармония. Но жрецы обманом заманили их сюда, в эту точку Тьмы и угнетения.

Я рассказал ей, как Легов захватили и заперли в клетках, как жрецы экспериментировали над ними и использовали их в качестве рабов. С появлением Фатты, третьей Луны, их положение стало ещё хуже.

– Жрецы обнаружили, что они могут контролировать сны и мысли людей, – произнёс я медленно. – Они поработили их умы и теперь используют, чтобы сеять хаос и раздор среди людей на Мидгарде.

Ярина всхлипнула, произнесла:

– Я сама не могу до сих пор поверить в то, что со мной произошло. Мне всегда говорили, что жрецы – это почти боги, посланные защищать людей. Но теперь я понимаю, что

они не боги, а угнетатели.

– Что они сделали с тобой? – спросил я, стараясь не переступить грань, которую только смог преодолеть и почувствовать уверенность в девчонке.

Она покачала головой, её глаза наполнились слезами.

– Что-то ужасное, – прошептала она. – Они проводят над детьми эксперименты, которые сводят нас с ума. Они высасывают нашу энергию и используют её, чтобы питать свои собственные силы.

Я стиснул кулаки, мой гнев рос с каждой минутой. Жрецы продолжают причинять боль и страдания народу. Нам необходимо найти способ их остановить.

– Вы же меня не оставите? Я помогу вам, – сказала она, схватив меня за руку. – Я знаю этот ритуал, который вам дал мой дедушка, чтобы вернуть свою силу и сразиться с жрецами. Я и есть тот элемент, который открывает Врата Перехода.

Я улыбнулся, а слёзы радости текли по её лицу от осознания, что я согласен.

– Всё хорошо, дитя моё, – прошептал я. – Ты и только ты – наша единственная надежда. Нам пора, я к деду, а ты собирайся.

В моей голове потихоньку всё расставлялось по местам, было такое ощущение, как будто я сам проживал жизнь в этом для меня новом мире. Я чувствовал Лега, я чувствовал мелкую... Я понял, кто есть этот Дед! И если меня так сюда закрутило, то он, Дед, это всё предусмотрел, чтобы появиться-

ся здесь раньше и дожидаться меня...

Дый! Покровитель Земли Деи, только он мог её сохранить и перенести Фатту, спасая от уничтожения... И вот откуда у него этот скрипт по Переходу и внучка его. Ярина и есть Душа Деи, сокрытая от врагов! Как всё тут закручено, вздохнув, рванул дверь на себя, заходя в комнату, где у камина сидели два товарища, один с доброй белой бородой, с небесным цветом глаз и другой – высшее существо тонкой материи, любитель птичек, сидящий в данный момент, распахнув крылья в стороны, с грустным видом задумчивого человека пил чай из обычной кружки. «Может, я ещё не всё знаю?» – хмыкнув, прикрыл за собой дверь.

Я подошёл к огню и сел напротив старика.

– Дый... я ещё не оклемался тут, и разум закрывает ситуативность положения, – пробурчал я. Старик с озорной взглянул на меня, спрятав улыбку в лохматой бороде. – Ты всё это подстроил. Ты перенёс Фатту в этот мир, чтобы спасти её от уничтожения. И ты ждал, ждал меня здесь, ждал, что я проявлюсь именно в это время».

Старик улыбнулся.

– Да, юноша, – сказал он. – Я знал, что ты придёшь именно в это время. И я знал, что ты будешь тем, кто поможет в этой части большой войны.

– Но ведь АССА была столько сот тысячелетий назад, когда я бороздил на космических кораблях... – Дый перебил меня. – Мальчик мой, к сожаленью война до сих продолжа-

ется.

Лег кивнул.

– В том времени ты сделал, что должен был, – сказал он. – А тот, с кем столкнулся ты в смертельном бою, чтоб спастись, переместился в «сейчас».

Дый, привстав, подтянул к себе заварник, слегка прокопчённый, а Лег, подставив большую кружку, что держал в своих руках при моём появлении, налил ароматного узвару и поставил передо мной.

Я хотел сразу им ответить и задать ещё множество вопросов, но сильнейший аромат трав и ягод пересилил моё нетерпение, я обеими руками схватив кружку, сделал первый глоток и... Прикрыв глаза, ощутил, как в моём сознании кубарем, калейдоскопом и разноцветьем завихрилось такое... Словно меня окунули в горячее молоко и, не успев осознать, окунули в прорубь! Мои руки стали приподыматься вверх, Дый едва успев забрать кружку у меня, дыхание спёрло, глаза, открывшись, зрели окружающее в такой чёткости, словно глаз у меня птичий. А Искра, Искра в моей груди засияла ярким Светом. Я не задумываясь сосредоточил свою силу и направил её на внешний мир.

Дый с Легом отшатнулись от силы удара. Старик не раздумывая схватив свой посох, стоящий рядом с ним, стукнул меня по голове. Наверно, не сильно, но я пришёл в себя и уставился на друзей невнятным взором, промямлил:

– Я, Оно... никогда раньше не чувствовал такой силы.

– Но ты же в смертном теле, Ладаад, – усмехнулся Дый, – пора привыкнуть и теперь, научиться не только её сдерживать, а управлять и ПРЯТАТЬ от взора жрецов.

– Где жрецы?! Я сражусь с ними! Где моя кружка с волшебным напитком, ещё глоточек?!

Лег заразительно, звонким смехом залился, заполнив комнату лазурным Светом, – не, ну он правда ещё мальчишка!

– Этого достаточно, следующую ступень найдёшь сам, а Ярина тебе в этом поможет. А вот и внучка моя, – дед, обернувшись, махнул рукой мелкой, пригласил её к столу нашего совета.

Старик указал на высокое кресло с подушкой, стоящее рядом с ним. «Вот она...» – произнёс он, но не успел договорить, как я его опередил: «Я знаю».

Дый посмотрел с надеждой на Лега, старческие слёзы радости потекли по его лицу.

– Но что я могу сделать? – пожав плечами, улыбнулся он. – Я всего лишь дедушка, а она девушка.

– Она не просто девушка, – сказала я. – Она – Душа Деи. Ты смог сделать гораздо больше, чем мы смогли содейть в Первой битве, – попытавшись перебороть нахлынувшие воспоминания, вздохнул я. В голове пронеслась моя последняя атака на флагман Яже, наш «Утёнок» и уютная кают-компания, круглый стол с моими друзьями...

– Буде, ещё вся жизнь впереди, а ты так молод. Друзья все-

гда рядом, а Пути ваши едины, – Дый, приподнявшись, хлопал меня по плечу. – Но это не сейчас! В данность мы не можем позволить им продолжать уничтожать Мидгард, колонизация началась, и как только они достигнут своих целей по созданию Врат Перехода, они распространят свою Тьму на всю Землю, а сюда хлынут волны существ, и Совесть станет лишь редкостью в теле человека.

– Но что мы можем сделать? – спросила Ярина. – Они слишком сильны.

– Мы должны найти способ лишить их силы, – бодро ответил я. – Если мы разрушим их контроль над разумом Легов и людей, то они станут просто обычными смертными.

– Вот теперь слышу настоящего Мужа, а не мальчика, бросающего камни в воду, – старик, приподняв указательный палец вверх, произнёс с серьёзным видом.

– Но как? – спросила Ярина, взглянув на меня, поняв похвалу Деда в мою сторону, решила, что я должен знать всё. Ох уж мне эти девчонки... И сам же позвал, навязался... В бытность моих старых деяний дружил я только с Мусей. Улыбнулся я себе. «Муся? Ты не рассказывал мне, Ладаад». Я забыл, что Лег в моём сознании и мы связаны с ним как одно целое. «Так ты тоже чувствуешь мою Силу?» – «Я не только чувствую, я потому ещё и жив, благодаря ей и могу теперь быть собою».

– Я не знаю, – вернувшись к разговору, признался я. – Но мы должны попытаться.

Мы сидели в тишине некоторое время, размышляя над этой невыполнимой задачей. Лег о чём-то перешёптывался с Яриной, Дый покуривал трубку, припевая чай. Внезапно меня осенило.

– Когтевик, – сказал я. – Легендарная трава, которая может подавить силу магии Тьмы. Если мы найдём её, то сможем создать зелье, которое поможет лишить жрецов контроля над разумами.

– Но где мы найдём Когтевик? – спросила Ярина, а Дед с интересом, одним глазом, но с прищуром, взглянул на меня. Лег опять обернулся птичкой и, сидя на плече у мелкой, ковырял её подвеску на ухе, делая вид, что это намного важнее сейчас, чем эти разговоры на нашем совете. Я, конечно, не ревнивый, но как-то уже привык, что эта птичка сидит на моём плече...

– Говорят, что она растёт только в самых удалённых уголках Мидгарда, – усмехнулся старик, подморгнул внучке. Или мне показалось, что подморгнул? Эту траву я знаю от Муси, мы не раз, проходя пространство... Стоп! Я начал вспоминать ещё глубже? Значит, и вправду моё сознание начинает проявляться. Так скоро и... Стоять, лохматый... только не в этом теле. Горестно прекратил я свои думки.

– Я знаю, где её искать, – сказала Ярина. – Я читала об этом в одной древней книге. Это опасно, но у нас нет другого выбора.

Дед с укором, но добрым, взглянул на внучку:

– Ты опять копалась на чердаке в моих узлах?

– Ну Деда, я не специально, я искала дуршлаг.

Я озадаченно посмотрел на Ярину, мысли о моём плане так и растаяли в воздухе, а в голове остался один вопрос: «И зачем ей дуршлаг?»

Глава 9

В полумраке Древнего храма, меж колоннами из гранита, изрезанными рисунком символов, цифр и вкраплений кварца, Жрецы Мрака собрались для своих очередных ритуалов. Алтарь и они, стоящие по обе стороны. Между колоннами на стене сияло Чёрное Солнце, вылитое из «жира» с двадцатью четырьмя лучами во все стороны. В центре солнца, словно в пузыре, плавал эмбрион существа. Весь мир совершает вокруг него оборот, 12 секторов напротив 12 других, и всё течёт, всё меняется, лишь эмбрион Тиамат неподвижен. И всё это имело реАльное движение, словно кусок неба или космоса был перенесён на эту стену. Или это окно, портал, через который могли наблюдать ту реАльность мира Мрака, которую зрили каждый день жрецы. Их одеяния, расшитые золотым жиром, рунами силы, развевались вокруг них, словно перья на крыльях птиц. На их лицах были вырезаны таинственные символы, а глаза светились неестественным огнём.

Анки, тёмные жрецы – рождённые с просветлённой душой, вселённой в тела существ, существ похожих на людей, но с нечеловеческой жадностью в глазах. Однополые клоны, созданные древними богами Пекла Яже, они ненавидели весь Свет. Они проявились здесь, на Мидгарде, чтобы отомстить, чтобы разрушить, чтобы стать богами среди людей, забывших о Богах.

В центре храма возвышался алтарь, на котором лежали куски свежей плоти, кости животных и различные артефакты. Они использовали Великую Магию Крови, взятую на вооружение с земли Карагард, где сама земля пропитана кровавыми закатами и магмой мрака. Данная магия позволяла разрушать магию местных аборигенов, мгновенно убивать и создавать гулей из тел, послушных и смертоносных. В обслуживе круга жрецов, находилась Тьма (10000) опустошённых бесов с Карагарда, управлял ими шаман Чегиррава.

На краю алтаря лежала, с красиво оформленной обложкой, книга. Книга Забытых Воспоминаний. Напротив неё стоял глава круга жрецов – Йарьо, его головной убор был выше остальных и объёмней, чем у других. В правой руке, вместо кинжала, он держал гро-Горота – обрядовую Спираль Затмения Душ.

– Смирись с поражением! – его голос звучал так низко, но с напором ураганного ветра, что на алтаре подрагивали растительные требы в виде цветов и ветвей различной растительности. – Я же! С помощью твоих новоприобретённых рабов ты стал сильнее и смог выбраться из колодца времени. Ты выбрался из подземной границы пустошей в объятия тихой ночи!

Жрецы, держа над алтарём окровавленные кинжалы, вторили ему:

- Предать Храм огню и уйти! Не мстить и незаметно уйти!
- Молиться Богу Глубин!

– Молиться Алл-Меру!

– Молиться Богу Яже!

С пением inferнальных гимнов, жрецы вонзили кинжалы в горящий огонь алтарь, высвобождая поток тёмной энергии. Воздух задрожал, и храм наполнился жутким запахом и светом.

Из глубин алтаря поднялись пленённые Леги, их огромные, полупрозрачные тела переливались всеми цветами спектра. Их глаза горели холодным огнём, связанная Воля и оболочка из энергетических колючек впивалась в их тела. Клетка, заклинание, созданное с помощью гро-Горота, держала их сознание в повиновении. Проявившиеся у них клыки были остры, как бритвы, крылья имели лишь смехотворное напоминание былого величия и Свободы. Жрецы использовали свою силу, чтобы подчинить Легов своей воле, заставляя их служить своим злым планам.

По мере того, как ритуал достигал своего апогея, жрецы начали трансформировать плоть и кости животных в чудовищных монстров. С помощью тёмной магии они искажали формы невинных тварей, превращая их в гротескных существ с неестественными когтями и зубами.

Но самое зловещее, что задумали жрецы, было создание Звёздного портала, точки перехода. Этот портал, уже мерцающий в воздухе фиолетовым светом, ещё был не готов, не хватало неизвестных компонентов, которые они пытались выведать у Легов. Данный Переход позволил бы им пере-

мешаться между материками, поработить остальную часть Мидгарда и миров, принося хаос и разрушение в отдалённые Земли, в направлении Златого Пути.

Когда ритуал был завершён, жрецы исчезли во вспышке чёрного дыма, оставив позади следы своих тёмных деяний. Храм погрузился в тишину, а воздух был наполнен запахом смерти и магии пустоты.

Жрецы Тьмы, с помощью порабощённой воли Легов, держали сознание людей под своим контролем, создавали монстров для распространения их по всему Мидгарду. В зале раздались негромкие, но чёткие шаги, в пустоту храма, к алтарю подошла тёмная высокая фигура, человеческое тело до безобразия было искорёжено попытками удержать внутри зло: выкручены суставы, растрескана кожа, паутиной вырисованы шрамы на лице и глаза... Глаза горели холодным огнём. Великий Воин Пекла – Яже, предводитель, ведомый жаждой покорения...

Глава 10

Я было собрался задать следующий вопрос, но Ярина сама опередила меня:

– Да, именно там, где природа ещё не подверглась разрушению и где магия не искажена силой Тьмы, – продолжила она, ощущая прилив уверенности. – По книжке, Когтевик обитает у подножия Чёрных Гор, и лишь те, кто чист сердцем и мыслями, могут пройти через завесу иллюзий, охраняющую это священное место.

Ярина замерла, её глаза блеснули от восторга и лёгкого страха одновременно. В глазах старика читался интерес. Он понимал, что путь может быть полон опасностей и настал момент проверить силу внучки.

– Но почему бы нам не постараться найти это зелье здесь, – неожиданно предложил я, – разве мы не можем призвать силы природы, используя то, что у нас уже есть? Возможно, мы сможем обмануть жрецов Тьмы их собственными средствами. Дый! Ну ты же здесь почти как местный уже.

Лег, забавляясь с подвеской на плече Ярины, внезапно вселил в меня неожиданную мысль: «Я буду вашим проводником! Если Когтевик действительно растёт в укромных уголках, где живёт Тьма, я смогу понять её магию и силу защиты. Как птичка, я вижу всё с высоты, и вместе мы сможем найти туда путь!»

Старик подумал, и его лицо серьёзно изменилось.

– Лег, вы должны быть осторожными; Тьма, хотя и скрыта, всегда ощущается в округе. Если ты будешь частью этого плана, важно понимать, что ты можешь утратить себя в её объятиях.

– А-а-а... и ты его э-э...

– Ладаад, ну что ты как мальчишка, – улыбнулся Дед.

Тем не менее, в моём сердце зрело ещё много вопросов. Когтевик был не только растением, но и нашим символом надежды. Мы все понимали, что магия жрецов Тьмы может не только подавить, но и исказить реАльность. Я впервые в жизни почувствовал, как холодные мурашки пробежались по моей спине при мысли о том, что по ту сторону горизонта скрывается совсем другой мир, к которому я привык.

– Давайте изучим карты, а в пути найдём тех и поговорим с теми, кто путешествовал вдоль Великой реки, – наконец произнёс я, прерывая затянувшуюся тишину. – Возможно, они видели Когтевик или слышали легенды о его силе. Атлань полна свидетельств о потерянных тропах, а мы должны разыскать их.

Настроение в нашем круге стало более целеустремлённым, хотя в воздухе всё ещё висел лёгкий налёт тревоги. Ярина принялась раскладывать карты на столе, обхватив их руками, и, словно подтверждая наши намерения, лёгкий ветерок ворвался в комнату, журча, как река, наполняя пространство свежестью и предвестием перемен.

Старик вновь прильнув к своей трубке и, выпустив густой клубок дыма, произнёс:

– Заботьтесь о своих сердцах, ибо в Тьме кроется не только страх, но и бесконечная мудрость. Пути жрецов не только глубоки, но и мудры; они знают, как манипулировать частью нашего существа. Вы должны быть готовы к тому, что вам будет предложено...

Наша группа застыла в тихом размышлении, и сердца наши опять замерли.

Тишина комнаты, наполненная ароматами смолы и свечей, резко напряглась при появлении неизвестной зловещей фигуры. Мы замерли в ожидании, с удивлением взирая на гостя, впитывая в себя атмосферу древнего страха, который принесла с собой Тьма. Каждый шаг, который она делала, казался эхом могильного удара, как будто сама земля дерзко протестовала против её присутствия.

Фигура наконец остановилась у камина, длинные, призрачные пальцы коснулись очага. В этот же момент по всей комнате пробежала доносящаяся откуда-то из глубины волна холода, заставившая нас сжаться, как синева заморозка хмурит цветы перед снежной бурей.

– Вы осмелились прийти сюда, в наш мир, – прорычал он, голос имел оттенок тёмного и тяжёлого, словно таящий шёпот тысяч Душ. Каждый звук, произнесённый этим существом, резонировал в моём разуме, как страшное предзнаменование. – Вы стремитесь к Когтевику, к своей иллюзии

силы. Вы считаете, что может быть забрано то, что не ваше, но я – страж, который никогда не позабудет жажды Тьмы, пребывая в Свете.

Ярина потянулась ко мне, и мы вместе пялились на эту ужасную форму. Я заметил, что даже Лег, обычно не боящийся ничего, перестал мерцать и клевать подвеску. Его крылья были напряжены, и он, как птичка, притих, чувствуя гнетущее присутствие.

– Что ты знаешь о Когтевике? – спросил я, стараясь сохранить спокойствие, хоть голос мой и дрожал в унисон с сердечным ритмом. – Мы должны его найти, чтобы остановить зло, которое ты представляешь!

Фигура только усмехнулась, её губы искривились в жутком вдохновении самодовольства. Я почувствовал, как Тьма поглощает не только пространство, но и сам воздух в комнате, оставляя нас лишь с печалью безысходности.

– О, вы не понимаете, – прошипел он, его горящие глаза сложились в пламя. – Когтевик не просто трава, как вы могли бы подумать. Он – ваш страх, ваше заблуждение, ваш путь к саморазрушению. Каждый имеет тропу, ведущую к нему. Забыт ли урок о том, что всё, что вы хотите заполучить, в конечном итоге обернётся против вас? Человечество всегда играло против себя!

Ярина дрожащими губами произнесла:

– Вы врёте! Существует Свет, который разгонит Тьму! Мы найдём Когтевик и сделаем всё, чтобы освободиться от ва-

шего гнёта!

– Свобода... – насмешливо гортанный голос пронёсся по комнате, как звон хрустальных колокольчиков, – иллюзия! Не решите ли вы впустить Тьму в свои души, чтобы обрести истинную свободу? А ваш путь ведёт к пламени, где вы останетесь лишь тенью, сгорев и потеряв себя.

Тишина наполнилась трепетом. Я понял, что фигура перед нами – это не жрец, это воплощение Тёмного Лега, созданного ими.

– Если ты страж, то от чего ты охраняешь? – спросил я, решив выставить против него свои сомнения. – Может быть, ты лишь узник собственных оков? Возможно, ты не в силах увидеть Свет, который освободит тебя, как и многих из вас?

В его глазах вспыхнуло некоторое сомнение, но затем Тёмный Лег вновь овладела собой, и на лице его отразилось чувство ярости.

– Идите же! – прорычал он, словно разъярённый зверь. – Пустите свои надежды сквозь пелену Тьмы! Но знайте: Когтевик будет лишь мимолётным решением, ибо пока существует эта жажда, Тьма никогда не отпустит и вас.

Резкий всполох ветра, дрогнуло пламя свечи и погасло, погасло и ощущение присутствия гостя. Дый щёлкнул пальцами, огоньки на свечах вновь весело заиграли, старик как ни в чём не бывало курил свою трубку и прихлёбывал чай из своей огромной кружки. Мы все уставились на него с видом растерянных детей, увидевших в первый раз верблюда.

В голове опять завис новый вопрос: «Почему верблюды?!»

Глава 11

Ночь опустилась над Чёрными Горами, и звёзды, как изолированные блики света, выглядели тускло на фоне мрачного неба. Ветер, надувающий холодные облака воздушными шарами, заставлял деревья шептать о своих мыслях, словно оберегая наши тайны своими разговорами. Мы нашли приют в одной из каменных вмятин, защищающей от резкого ветра. Несмотря на зловещие тени, которые нас окружали, отдалённая величественность гор вселяла в нас уверенность.

Уставшие от долгого пути, мы уселись вокруг небольшого костра, который Ярина разожгла с трудом и присущим ей упорством. Пламя трепетало, танцуя в тёплых всполохах, и лишь вдали продолжал звучать шёпот ночи.

– Здесь, у подножия этих священных внедрений материи, – тихо произнёс я, обводя взглядом своих спутников, – рождается особая магия. Эта природа полна удивительных тайн, которые, возможно, и подскажут нам, как найти Когтевик.

Лег, свернувшись калачиком рядом с огнём, тихонько закликал птицу-наблюдательницу. Его обострённые инстинкты позволили ему чувствовать, что в воздухе витает нечто более величественное, чем просто природа, – это была борьба между Светом и Тьмой, теплом и холодом. Чувствовалась сила, способная повлиять на всё живое, даже на самость, на-

ше внутреннее Я.

Однако оно не могло затмить мысли о тех людях, что встретились нам по пути, с пустыми глазами. Я вспомнил, как один из них, казалось, сквозь нас прошёл, не замечая ни боли, ни грусти, словно заблудившаяся душа, затерянная в бездне. Это воспоминание не оставляло меня, поселилась в сознании как знак предостережения.

– Что, если те, кто потерял свои глаза, были в поисках Когтевика? – произнесла Ярина, вновь углубляясь в размышления. – Возможно, они искали силу, но та оградила их от Света, и они стали лёгкой добычей для Тьмы.

– Или же сами жрецы, – добавил Лег, откидываясь призрачной фигурой на кучу камней. – Возможно, они были только шагом от нашей цели, но в конце концов подняли руки перед злом, сдавшись.

Эти слова повисли над нами, как призрак, который нельзя было прогнать. Я почувствовал, как страх и неуверенность заполняют пространство вокруг нашего костра. Но в момент общей тишины ветер шевельнул огни, освещая сквозь ночную темноту кусочки надежды. Мы были не одни, Мидгارد не просто срединная земля, в ней Сущность Матери Сырой Земли.

Собравшись ближе к друг другу у костра, мы решили делиться своими мыслями. Что мы искали? Не только чудо Когтевика, но и самих себя. Каждый наш опыт, каждая встреча открывали новые грани понимания. Пройдёт ли вре-

мя, прежде чем мы направимся в стремительный путь навстречу Тьме?

– Удача не всегда на нашей стороне, – сказал я, когда пламя костра по-новому вспыхнуло. – Но не забывайте, что мы не просто собираемся забрать что-то. Мы должны защитить Свет в себе и друг в друге. Мы должны помнить о том, от чего избавляемся и что, возможно, именно Тьма становится тем уроком, который нам следует освоить. И если в данность этого промежутка времени мы находимся именно здесь, на этом участке Мидгарда, то всё это не просто так.

Ярина взглянула на меня с искренностью в глазах, как будто укрепилось что-то внутри неё, и она согласилась:

– Наш Свет. Пусть даже в эту глухую ночь, он будет ещё ярче.

Утреннее небо было затянуто тучами, и солнце едва-едва проявилось за горизонтом, отгоняя ночной сумрак.

Лег клеткотнул в знак покоя, что птица-наблюдатель ничего подозрительного не заметила...

Я улыбнулся Ярине, потирающей заспанные глаза, и кивнул Легу:

– Я тут узварчику заварил, просыпаемся, чуток придём в себя, и в путь.

Мы сидели у костра ещё некоторое время, разговаривая и шутя.

Глава 12

Лучи утреннего света прокладывали свои тропы сквозь занимающее лес пространство, окутанное туманом, как будто природа сама готовилась к увеличению напряжения перед лицом того, что скоро произойдёт. Густые деревья тянулись к небу, как высокие стражи, возвращая свет к земле только в маленьких оазисах, где мы могли отдохнуть в пути.

Каждый шаг отзывался под ногами, словно само пространство вокруг нас шептало, предостерегая о тех многослойных тайнах, которые прятались в особых уголках. Мы вскоре начали замечать мелкие знаки: изломанные ветви, извивающиеся корни, задерживающие наш шаг, будто природа сама пыталась позаботиться о том, чтобы мы не углубились в её тёмные недра без надобности.

– Идём осторожно, – произнёс я, вспоминая о тех людях с пустыми глазами. – Не забывайте, что каждая тропа может скрывать как возможность достичь цели, так и опасность.

Лег спрыгнул с моего плеча, стал исследовать окрестности, изредка отпуская короткие трели, указывая нам на какие-то редкие цветы или ядовитые растения. Мы следили за ним, как за бдительным стражем, его глаза сияли любопытством и готовностью подать нам знак в любую минуту, предостеречь, остановить.

Из-за зарослей с резким скрежетом выскочила злобная

тварь — существо с длинными, деформированными конечностями и кожей, покрытой шершавыми наростами. Оно вскрикнуло, словно смеясь нам в лицо, и тут же прыгнуло вверх за Легом, пытаясь лапой сбить нашу птицу.

Всё произошло мгновенно: я выхватил свой меч, Ярина резко выбросила из-за спины правую руку и зажгла волшебный огонь в ладони. В этом накале неожиданности и решимости мы моментально сработали как единое целое.

Лег увернулся от первых ударов чудовища, изящно маневрируя между хлыстами деревьев. Я почувствовал, как моё сердце гудит от адреналина: всё тело наполнялось неумолимой решимостью. Вскинул меч и, резким движением отклонив атакующий выпад, отрубил одно из его длинных щупалец.

Создание внезапно дёрнулось и остановилось, ему не хватало времени на осознание боли, когда Ярина точным броском оборвала его полёт, атаку на Лега. Тварь, упав, отпрянула назад, и в воздухе зазвучала пронизывающая тишина, прерываемая лишь ветром. На мгновение показалось, что сама природа остановилась, следя за нами со сдержанным дыханием.

Существо споткнулось между корней, встало на ноги и с глухими рычаниями бросилось в нашу сторону; думаю, оно понимало, что эта охота станет для него последней.

Старый лес ожил, словно отражая наши внутренние переживания. И в этот момент, когда казалось, что существо на-

кроет нас с Яриной своим огромным телом, появилась блестящая тень – она спустилась с ветвей, сбросив за собой листву. Лег, превратившись в шуструю яркую птичку, зависнув в воздухе, выпустил трель и своей мелодией отвёл внимание чудовища.

Это дало мне необходимые секунды, и я, следуя инстинкту, бросился в атаку, пронзая тварь своим мечом. Существо закричало, словно в ужасе, и, как было сказано, растворилось в пыли, уносимой ветром. Мы остались стоять, неподвижные, наполняя воздухом свои лёгкие, восстанавливая дыхание, – казалось, стало легче.

– Мы справились, – произнесла Ярина, отдышавшись. –
Надо ставить лагерь.

Глава 13

Трудно понять Разум. Трудно постигнуть, почему так, как мы постигаем, а не иначе, устроены миры населённые. Много вопросов ставится перед нами, немногие из них мы решим, так как, не ответив на них, мы можем усомниться в Справедливости и, возможно, даже в самой сути существования. Каждое наше действие, каждое решение, которое мы принимаем, кажется вплетённым в сеть структур, более сложных, чем дельта реки. Мы, подобно путникам, движущимся по зигзагообразной дороге, пытаемся найти свои ориентиры в этом запутанном мире, полном неопределённости и Тьмы.

Мы продолжали наше восхождение. Каждый шаг, разрывающий мрак вокруг, заставлял меня задуматься о хрупкости понимания. Вот перед нами стояли глыбы, устрашающие и могущественные, и в их тени мы искали ответ на вопрос, что определяет Справедливость этого мира – наше понимание или установленные законы природы, которые мы ещё не усвоили?

Ярина, чья душа полна сопереживания, провела пальцами по бугоркам коры деревьев. Она остановилась и произнесла, казалось, больше себе, чем нам:

– А может, Справедливость – это не жёсткие законы, а традиция, которую мы создаём, принимая каждый опыт?

Её слова пронзили воздух, и они звенели, как натянутая струна. С каждым утром, с каждым днём мы сталкивались с жертвами и испытаниями. Наши души были рассеяны на множество кусочков, не находивших своего места в этом мире, где Свет и Тьма сменяли друг друга, как день сменяет ночь.

– Возможно, – подтянулся я, углубляясь в размышления о словах Ярины. – Каждый из нас – это лишь маленький луч, который, даже будучи незначительным, все же может немножко осветить пространство вокруг. Мы, преодолевая трудности и невзгоды, можем внести эту искру в мрак.

Мы все знали, что каждый наш выбор – это голос в вечном диалоге между Светом и Тьмой. Даже столкнувшись с тёмными существами, такими как те, с которыми мы встретились на своём пути, мы понимали, что они были лишь отражением страха, который сам по себе требует исправления.

Но путь был тяжёл, и мои товарищи иногда колебались, словно корабли в бурю. И в этом колебании рождался вопрос: как мы, хрупкие человечки, обладая этими телами, сможем изменить целый мир, если даже собственные внутренние страхи часто остаются неудовлетворёнными?

Лег, обычно тихий и внимательно вслушивающийся в наш разговор, неожиданно произнёс:

– Мы должны помнить: все вопросы, которые задаём, часто становятся двигателями изменений. Вместо того, чтобы спрашивать о Справедливости и её природе, давайте зада-

дим вопрос о том, что мы можем сделать, чтобы вернуть сердца к Свету.

Каждый из нас понимал, что мы как палитра: смена цвета в нашем внутреннем пейзаже требует умений, терпения и, что самое важное, взаимопонимания.

Теперь, когда мы поднялись немного выше, лес вокруг нас поредел, и начинающаяся тропа у подножия Чёрных Гор уходила вверх, сквозь камни, поросшие мхом. Восхождение становилось всё труднее, но мы вспоминали, что каждый опыт – это возможность изменить одно маленькое мгновение, зажечь Огонь, раздвинув мрак.

Когда мы наконец достигли высокого плато, там, где взору открылся весь мир, который полон новых возможностей и испытаний, замерев от увиденной красоты, я понял, Справедливость – это не поиск ответов, а Путь. Мы, движущиеся вперёд, свиваем в узелок свои дары восприятия и Любви, каждый к каждому, от каждого – всему окружающему миру.

Глава 14

Вот оно, величие этого мира: насколько многообразно и необъятно создала его природа здесь, на Мидгарде, для человечества. Но что произошло? Достоин ли он, человек, всего этого? Высшая Небесная Истина становится доступной и понятной только тем из людей, кто стремится к вершинам созиданья!

– Ярина, как ты возожгла Огонь? Твоё материальное тело должно было истлеть от такой температуры, – я обратился к мелкой.

– Я лишь сосуд для Высшей Небесной Искры. Когда я прикоснулась к Огню, его энергия, сила наполнила меня, не разрушая. Я стала его проводником, как и все, кто стремится к созиданию и познанию.

Я всматривался в лицо Ярины, и в её глазах отражалось восхищение и недоверие.

– Но как? – прошептал я. – Огонь – это разрушение, а ты... Эти тела не предназначены быть сосудами для Первичного! Даже моя Искра, еле распределилась, чтоб не нарушить физику моего тела.

– В верных руках Огонь дарует жизнь, – сказала Ярина, – а в руках тиранов он становится оружием. Важно не то, что у тебя есть, а как ты это используешь.

Я опять задумался над её словами. Впервые засомневав-

шись, здесь на Земле, в своей уверенности в том, что человек не достоин даров природы.

– Ты права, – произнёс я наконец. – Мидгард полон чудес, но здесь обратили их во зло.

– Это не один же Путь, – сказала Ярина. – Есть где умеют жить в гармонии с природой и друг с другом. Там, где есть Даария. Дедушка рассказывал, как там поселились первопроходцы и создали гармоничный мир между родами.

– Даария... – повторил я. – Я никогда не слышал об этом месте, но перед тем, как мне попасть сюда, мы спасли двоих пилотов, которые присоединились к моей команде, их звали... звали... Ассил и Настя! Они рассказывали, что их родители из Даарии, а предки первые поселенцы... – я задумчиво потёр лоб.

– Это древняя земля, – сказала Ярина, – где жили наши предки в гармонии с природой и друг с другом. Деда говорит, что Даария – первый материк на Земле, который заселили люди.

– Мы должны попасть на Даарию, – сказал он наконец. – Если она всё ещё существует, то она может быть нашим, моим спасением.

– Я пойду с тобой, – сказала Ярина. – Я знаю, где искать; ты же помнишь, кто может открыть Врата? – мелкая с прищуром взглянула на меня.

В разговорах мы и не заметили, как добрались до прохода в скале. По обе стороны чёрные камни, обвисшие мхом, воз-

дух замер, не выражая движения. Повернув за первый валун, мы просто потеряли дар речи. На одном из камней восседало растение: длинные тонкие листья, словно охраняющие своими колючками центральный росток, который оканчивался гигантским цветком оранжево-красноватого оттенка. Когтевик!!!

Когтевик. Это слово зазвучало в наших сердцах как мелодия надежды, заполнив всё пространство вокруг ослепительным светом. Забыв о малом и большом, мы стояли, замороженные, глядя на это чудо природы, вобравшее в себя всю силушку и величие, что шептала нам Матушка Сыра Земля.

Ковровые мшистые камни стали нашими тропами к пониманию и восприятию. Ярина, не в силах сдержать себя, шагнула ближе, остерегаясь колючек, которые украшали листву Когтевика, как гроздь звёзд на ночном небосводе.

– Мы нашли его! – выдохнула она, и в голосе её звучал трепет, как если бы само бытие задало вопрос, и она наконец нашла ответ, тот единственный, что мог быть дан.

Лег, взмыв к небу, кружил над цветком, его пение переплеталось с тишиной, и мы все почувствовали, как дух этого места становится соучастником нашей радости. Приземлившись и перейдя в оболочку духа, он подтянулся ближе, его глаза блестели, и в свете падающих солнечных лучей он освещал наши лица.

– Но как же нам взять его? – произнёс он, прерывая момент полного блаженства. Мы все осознали, что, хотя мы

стоим здесь, перед долгожданным и величественным Когтевиком, нам ещё предстоит столкнуться с его защитой – с самой природой, иначе он останется скрытым от нас.

Я вспомнил о жертвенности пути, о котором говорил Дый, как раз это и было требованием для каждого из нас. Мы должны были понять, что Когтевик не только физическая плоскость; он должен быть частью нас, а части сливаются в едином моменте бытия.

– Мы пришли не просто, а чтобы понять и отдать, – сказал я, прижав ладонь к сердцу. – Каждая травинка, каждый цветок здесь говорит нам о чём-то большем, чем просто о том, что он нужен на зелье. Это живая сущность, способная исполнять желания, но нуждающаяся в уважении и заботе.

Ярина кивнула, её глаза были полны заворожённости.

– А вот и мудрость, – произнесла она, обращаясь к растению. – Мы должны спросить его о том, какова цена знания. Это больше, чем просто получение силы. Прежде чем что-то получить, мы должны что-то отдать.

Тишина вокруг нас наполнилась чувством невыразимого восторга. Воздух вокруг задвигался. Ветер, казалось, заговорил, прикасаясь к нашим лицам, обволакивая мягкими движениями. Мир полон уроков.

Я подошёл к цветку и, осторожно протянув руку, прикоснулся к его лепесткам. Они были тёплые и живые, наполненные силой, которую я ещё не чувствовал никогда. В этот момент в моей голове словно прозвучал тихий шёпот – слова,

которые отзывались в глубине моего существа.

– Когтевик... – произнёс я, – что ты символизируешь? Мы здесь, чтобы спасти тот Свет, что лежит пред твоими горами. Ты можешь помочь освободить этот мир от Тьмы?

На мгновение вокруг воцарилась тишина, и вскоре цветок медленно отозвался. Каждый лепесток словно говорил своим языком – о паттернах природы, о том, что Тьма поджидает тех, кто только и хочет стать слугой сил, будучи не в состоянии слышать внутренний голос. И лишь тот, кто сможет постичь взаимосвязь всех живых существ, будет достоин силы, заключённой в данном Цвете Богов.

Я обернулся к своим спутникам и восторженно произнёс:

– Этот цветок – не просто средство для борьбы с чем-либо. Он как проводник Силы Божской, и его сила связана с нашими сердцами. Мы должны решить не только как забрать его, но и как использовать.

– А... ну да, ну да, – мелкая, задумавшись, не отрывала глаз от Когтевика, словно заворожённая, потянулась к своей сумке и достала то, что нас ввело в ступор.

Моему удивлению на лице, думаю, даже не хватило места, но Лег опередил меня:

– Дуршлаг?

Глава 15

Пекло накрывала Пустошь своим непроницаемым покрывалом тёмных времён: «Прав ты был, брат Числобог, прав. Что уникальность этого Мира на краю галактики в том, что он никогда не определён и всё здесь зависит не от нас, не от Богов, а от самой расы людей. Маленьких людей, которые своим несдержанным характером, доставшимся от нас, стремятся возродить тут Жизнь».

Тарх присел в кресло командира, небольшое притяжение выпрямило спину, вдавливая в спинку кресла. Флагман космического флота Богов делал разворот в сторону Ярила-Солнца.

Армия Мрака устремилась к Мидгарду, устанавливая свои правила на Земле и располагая военные базы на её лунах... «Наше промедление даже в один Сиг – для мира людей это тысячелетия...» – устало проговорил он.

– Там наш Ладаад, так что прямой бой нам не надобен. Отсекь их основную базу, дав время нашему малыцу выполнить своё предназначение! – Дый, тихо подойдя к Тарху, положил свою руку на его плечо.

– Любишь же ты ходить сквозь пространство, – улыбнулся Тарх.

И старец Дый, убелённый сединой, касаясь карт позабытых странствий, провёл по свитку трепетной рукой, гре-

зя о покрытых льдом пространствах всех Земель. И карта всех материков глядит, глядит в его глаза срединным оком... «Благославен, кому древнее сберечь. Хранителям сопричтётся ко пророкам и странникам...» Он размашистым движением написал послание:

«Тарх не позволит коварным Кощеям Мидгард разрушить,

Как разрушили луну Лелю, Потопом накрыв Даарию...

Эти Кощеи, правители Серых, сгинут вместе с Луной в получастьи...

Но расплатится Мидгард за свободу ещё одним материком Атлантидой,

Скрытой Великим Потопом...

Воды Луны тот Потоп сотворят, на землю с небес он радугой падёт,

Ибо Луна расколется на части и ратью Сварожичей в Мидгард спустится...

И будут разрушены Древние Нити, что простирались до дальних Чертогов...

Не услышан будет зов Богов многодольный, много вайтмар потерялось во Сварге...

Прежде чем коварные Нити жрецов будут разрушены, дабы услышан был зов из Чертогов.

Много погибнет народу, кто не успеет на вайтманах подняться,

Или пройти сквозь Врата Междумірья и схорониться...

У вас нет уже времени, на что деянье вам пора со— творить...»

Текст мелкими блёстками всплыл от свитка, Дый лёгким дуновением ему задал направление, закружив над столом, взмахнул рукой и, махнув, сомкнул ладонь. Текст растаял в пространстве.

– Ты думаешь, они успеют? – Тарх озабочено взглянул на старца.

– Конечно, брат, Ярина готова, цветок они нашли. Останется ей обернуться Матерью Сырой Землёй, открыв Врата, – и наш герой попадёт в земли Беловодья... Его Пути ещё не окончены.

Глава 16

...и эту Жизнь следует воспринимать как бесконечный поток изменений, возможностей и пересечения судеб. Каждый из нас – это нить, вплетённая в огромный ковёр мироздания, где каждое действие создаёт рябь в водах реальности. Мы, маленькие искры, способны разжигать огонь, который может освещать Тьму или же, наоборот, охватывать Свет, погружая всё в бездну.

Это было осознание, на которое, возможно, многие никогда не обращали внимания. Люди, несмотря на свои недостатки и слабости, обладают непреклонной способностью к изменению. Каждый их выбор, каждое решение – это вклад в общее дело, способное формировать будущие миры. И именно это напоминало мне о прошлых моих жизнях, которые, несмотря на хрупкость своего существования, всегда знали о силе единства живых существ во Вселенной.

Мы собрали вокруг себя множество созданий природы – птиц и зверей, растительность, колеблющуюся на ветру. Всё это отзывается на наше стремление передать не только Свет в далёкие уголки Галактик, но и вестника понимания, Восприятия всего этого, большого и безмерного Мира.

Мы, спустившись с плато, устроили лагерь недалеко, под ещё одним гротом, рядом вытекал небольшой ручей, по берегам которого высились огромные деревья. В моей голо-

ве кружилось множество мыслей после соприкосновения с цветком.

– Давайте вспомним, – сказал я, оглядывая своих спутников, – что каждое наше действие имеет свои последствия. Мы должны стремиться к тому, чтобы добавить гармонию в отношение с окружающим миром. Наша сила – это не только божественная мощь, но и внимание к тому, что происходит вокруг.

Ярина, глядя на цветок, который она аккуратно, вместе с небольшим количеством грунта переложила в дуршлаг, тихо добавила:

– Да, и это осознание требует от нас мудрости. Людям необходимо трудиться над собой, чтобы сделать этот мир лучше, полнее, более процветающим. Выбор за ними, и только они могут решить, как использовать те дары, что даны им.

Мелкая, поднявшись, подошла к ручью и набрала чашу воды. Вернувшись к цветку, аккуратно подставив ладонь, она начала поливать грунт под цветком водою, водица стекала по её маленьким пальчикам и смачивала корни Когтевика.

Лег невероятно глубоко задумался над сказанным, и его крылья покачивались в согласии.

– Можно ли ожидать от жизни справедливости, если мы сами не стремимся к её созданию? Мы должны модифицировать свои сердца и умы, быть носителями искренности и выбора. Только так мы сможем действительно влиять на наш мир. Лега нет, и он есть. Ничто никогда не пропадает.

Я вопросительно смотрел на него. Умей он вздохнуть, по-моему, вздохнул бы.

— Мы служим, — он словно твердил наизусть вызубренный учебник по воздухоплаванию, — покидаем Мировое Древо и служим. Когда возвращаемся, находим пару. Мы строим гнёзда для потомков и ухаживаем за Мировым Древом. Служим Древу, потом умираем. Служим людям, потом служим Древу. Потом умираем и становимся искрой. И становимся едины с Древом. Лег всегда един с Древом. Ничто не пропадает, пока мы служим Мировому Древу.

Для Древа мой народ — руки. Использует нас для поддержания функций Вития Нитей. Умрёт Мидгард... Через сотни, через тысячи лет леса вырастут снова. Вернутся древесные духи. Всё может стать как было. Ничто не остаётся пустым надолго. Всё можно исправить... Кроме людей. Глупые всеядные. Они потеряли всякую связь с Мировым Древом. Они забыли, кто они есть. И вот они дерутся, толкаются, лезут из своей ниши. Сооружают корабли, устройства, которые их же и уничтожают, как волокна Мирового Древа, переплетаясь, чтобы сформировать твёрдую материю. Они утратили свою нишу. Их заботит только власть и территория, как будто власть и территория могут возместить им утрату Мирового Древа.

Люди парадоксальны, как и мы, Леги, только наоборот. Люди социальные, но эгоистичны. Леги одиночки, но рады поделиться. Лег предпочитает одиночество, но не чувствует

угрозы в присутствии другого Лега. Люди любят общество, но копят и отнимают, копят и отнимают. Хотят быть среди других, но не хотят делиться. Не хотят ни с кем делить мир. Я не указываю на глупость их вида. – Лег осунулся, прикрывшись своими крыльями, словно ему стало холодно.

– Трудиться и помогать, пока не придёт срок вернуться к Мировому Древу. Потом оставаться с Древом.

Это признание, словно запущенный механизм, начало работать в нас с Яриной. Мы почувствовали, как в наши сердца проникает теплота его мудрости и отчаяния, излучаемая им. Он не просто здесь с нами, во мраке, среди чёрных камней; он открывает ту жизнь, которую мы все вместе стремимся возродить или вернуть. Но что утекло, назад не воротишь, только творение даст удовлетворение на твоём Пути.

В этом мире, где не существует чётких границ между Светом и Тьмой, мы могли бы стать связующими нитями, обеспечивая Возрождение как для себя, так и для всех существующих возможных реАльностей. Я, вскочив на ноги, приблизившись к ручью, набрал в ладоши воды и умылся. «Как же трудно людям быть в этом теле...»

Не успел вернуться на своё место, как сверху к лону воды начали спускаться мелкие искорки, кружа плотным потоком, то рассыпаясь, то опять собираясь в тугой поток.

– Дедушка! – Ярина, вскрикнув, вскочила и подбежала к речке. – Отвернись, Ладаад.

Я удивлённо на неё взглянул, но не стал переспрашивать,

отвернулся. Мелкая лёгким движением скинула с себя походное платье и голышом легла в ручей, лицом вверх, расставив руки в сторону. Я краем глаза уловил, как искорки образовали фигуру огненного Феникса, который, растопырив крылья, накрыл мелкую в воде. Всё длилось несколько секунд, и я услышал всплеск воды, шорох вещей, Лег продолжал тихо сидеть без выраженных эмоций.

– Дедушка... – ещё раз выдохнула мелкая, подойдя ко мне и взяв меня за руку. – Он прислал нам сообщение... – Глаза её были затуманены, и грусть из них лилась, как тот ручей, откуда она только что вышла.

– Что случилось, Ярин? – Я помог ей присесть у костра, подкинул ещё хвороста, дабы девчонка смогла быстрее согреться.

– Нам, нам надо спешить, – она прикрыла ладонью своё лицо и начала рыдать. Да, как обычно рыдают люди, я, конечно, не мастак в этом понимании, опыта почти и нет, но смотреть было невыносимо. Ну, вы меня понимаете, я про сильную половину, конечно, – мужчин.

– Если нам надо «спешить», тогда тебе надо нам всё объяснить и... и что это было? – я накинул мелкой на плечи плед и потормошил рукой её волосы, скидывая капли воды на землю.

– Это послание Дедушки, он сейчас с Тархом на флагмане, флот летит сюда. Даария затоплена, нам туда уже не попасть. На Фатте устроена лаборатория, которая с помощью перера-

ботанных сугей Легов, вытягивает сознание из людей, делая их пустыми исполнителями. Нашим нет другого выхода, как только уничтожить её, Луну, чтобы остановить этот ужас:

«Но расплатится Мидгард за свободу ещё одним материком – Атлантидой, скрытой Великим Потопом...

Воды Луны тот Потоп сотворят, на землю с небес...»

Даже Лег остановил свою медитацию, воззрившись на Ярину с ужасом в глазах.

– Лег говорил вам. Лег знает. Служим Древу, потом умираем. Служим людям, потом служим Древу. Потом умираем и становимся искрой. И становимся едины с Древом. Лег всегда един с Древом. Ничто не пропадает, пока мы служим Мировому Древу...

– Так! Ну хватит! – я судорожно пытался проанализировать полученную информацию, и потихоньку в голове начали выстраиваться не только вопросы, но и ответы, что нам делать дальше. «Коварные Нити жрецов... Значит, началось, а я-то думаю, вроде и ночь к середке, а свет от Лун, словно день ещё и не окончен».

– Даария? – дошло до меня. – А как, а куда же? Мелкая! Что ещё Дый сказал?

– Тебе Путь свой в Беловодье теперь нести, на большой материк. Рода туда переселились все. – Ярина, вытерев нос рукавом, взглянула на меня. – Нам надо спешить.

Глава 17

Тарх поднял бровь, когда за дверью капитанского мостика послышалась суета. Дверь распахнулась, и в рубку ввалились Кликуша и Муся, одетые в лёгкие космические скафандры. Они спорили и шумели, как десяток торговцев на Привозе.

«Почему Привоз?» – подумал Тарх, насмешливо улыбнувшись.

– Потому что там всегда шумно и много народу, – ответил Кликуша, учащённо дыша, словно загонял не одного космического зайчика, отражающегося от Звёзд. – А мы как раз такие!

– Мы пришли сказать тебе важную новость! – воскликнула Муся. – Мы нашли способ забрать Ладаада!

– И какой же? – спросил Тарх.

– Мы знаем, где находится их главный! – сказал Кликуша. – И мы можем провести флот к нему!

Тарх посмотрел на двух друзей с удивлением: «Рано!»

Парочка, удивлённо взглянув на командующего, остановилась и замерла.

– Рано схватить главного? – пёс, захлёбываясь нетерпением, попытался сообразить.

– Рано забирать мальчишку, а с Яже мы через несколько мгновений разберёмся, наш флот уже рядом, и мы нанесём удар.

– Опять не успел... – Клик угрюмо опустил свою мордочку и вскользь взглянул на Мусю. – А я тебе говорил!

Муся, пожав плечами, принялась умыть свою мордочку, заурчав проговорила: «Паника – это же твоё всегда, первичное не имеет суеты...»

– Ты же сама говорила, что уже настало время поднять нашего малыша в данное пространство!

– Ну я же говорила, что «пора», а не то, что мы опаздываем. – Кошка с прищуром взглянула на Тарха, типа: «Прости, кэп, я пыталась его остановить».

– Так, ясенько, я понял вас. И если бы вам не хватило терпения, вы бы содейли десантирование на Мидгард и разнесли бы всё, до чего б ни дотянулись? – Капитан еле сдерживал улыбку, но пытался выглядеть грозным командиром.

– Да мы, да просто, там же такое! – Кликуша всё не мог унять свои эмоции.

– Он весь экипаж нашей «птички» взбудоражил, и да, мы б так и сделали... – промурчала Муся.

– Ладаад идёт своим Путём, который ему расположен, так сложилось Время в данность этого бытия, и помешать этому – значит сломать настоящее, нарушив будущее! – Тарх, подойдя к друзьям, положил руки на их плечики, развернул кругом, слегка подтолкнул к выходу: – Но вы будьте готовы, скоро ваша помощь будет нужна, а пока для вас задание.

– Мы полетим брать главного? – Клик с задором воина посмотрел на капитана.

– Нет, вам необходимо сформировать временное плетение, подготовить мягкую посадку для мальчишки, когда он пройдёт переход, падая сквозь пространство.

Успокоившись и придя в себя, друзья, отдав честь, коснувшись правой рук... лапой в области сердца, потопали к коридору.

– Да, Кэп! Принято! – Клик гордо шагнул за порог капитанской рубки.

Глава 18

Ещё одна ночь в предгорьях застала нас, словно огромная птица, накрыв небо тёмным покровом. Мы, уставшие, повалялись под ствол огромного дерева. Разведя костёр, Яринка быстро накипятила воды и заварила нам травяного чаю, сил на переваривание пищи уже не было, хотелось пить, горячего и много.

– Лег больше не верит в способность человечества совладать с собственной техникой...

Я перевёл дыхание и взглянул на друга. Лег на секунды умолк, а я не понимал, к чему он ведёт. А потом сообразил: это он про новости, которые передал нам Дый! Что опять война, смерть миллионов живых, гибель земель, лун.

– Лег считает, что люди глупы, – продолжал он. – Говорит, что они толкуют о высоких идеях, о мире, справедливости и равенстве, но сколько ни корчат из себя умников, по-настоящему научились одному: эксплуатировать и убивать друг друга. Лег видит причину, почему многие ищут веры в богов и спасителей. В глубине души они сознают, что предоставленные самим себе, никогда не повзрослеют настолько, чтобы решить свои проблемы и осуществить идеи, за которые вроде бы так ратуют.

Он сформировал перед нами Сферу, размером с голову взрослого человека, она переливалась всеми оттенками кра-

сок, а внутри неё ожил мир, мы с мелкой видели внутри людей, природу, всё мелькало и прокручивалось в своём личном пространстве, словно он вдохнул туда новую жизнь, создал новый мир.

Лег продолжал размышлять, и его слова разрывали тишину, наполняя нас тревожным осознанием.

– Они запутались в своих же идеалах, как мухи в паутине, – произнёс он, и его голос резонировал в пространстве, как мелодия печали.

Я почувствовал, как его сомнения перетекают в мои собственные, и, несмотря на попытку морально сопротивляться, я не мог не согласиться с ним.

– И что же они делают в этом ослепительном лабиринте? – спросил я, искренне стараясь понять, к чему всё это ведёт.

Лег, словно переведя дыхание для более глубоких размышлений, добавил:

– Они ищут избавления. Но, увы, это избавление они часто находят не в своём духе, а в механизмах, которые создали, в машинах, призванных облегчить их жизнь, но на самом деле служащих для их же разрушения. Спасение стало иллюзией, проекцией на небо или в технологический прогресс, который они с такой страстью пытаются слепить.

Он вытянул руку, наблюдая, как луч света пробивается через облака, и продолжил:

– Люди наделяют свою технику несоразмерной силой, утрачивая при этом самую суть своего «Я». В их жажде облег-

чения они теряют связь со своим внутренним миром, заменяя его прошитыми кодами и механическими алгоритмами. По мере того, как технологии становятся божествами, общества всё больше подвержены хаосу и отчаянию.

Я не мог не задаться вопросом: «Где же место для любви и человечности в этом жутком танце? Хороша ли такая технология, если она ведёт к полному отчуждению?»

– А что же тогда делать, Лег? Если человечество действительно запуталось, как ему обрести искру надежды, искры любви среди этого мрака? – спросил я, чувствуя, как внутри крепнет желание понять.

Лег вздохнул и закрыл глаза на мгновение, будто обдумывая ответ. В его голосе звучало прежнее сожаление, но в нём не было безысходности:

– Может, надежда и любовь можно найти в осознании своей уязвимости, в том, что они способны на развитие. Пусть они ошибаются, пусть падают – именно в этом есть суть; именно в их стремлении научиться через ошибки и страдание. Человечество способно прощать и переживать, учиться и расти... Но для этого им нужно пробудиться, осознать свою истинную природу, и тогда, возможно, они действительно смогут справиться с созданными ими самими препятствиями.

Так мы продолжали обсуждать, не оставляя без внимания ни мрак, ни Свет; искали ответы на вопросы, которые, возможно, смогут зажечь ту искру любви в сердцах людей, пре-

вратив безнадёжное в плодородное поле для обещания новой жизни. Незаметно наступило утро.

Глава 19

Слова Лега пронзили воздух, и я почувствовал, как тишина, словно завеса, опустилась вокруг нас. Внимание моё сосредоточилось на каждом слове, как будто они были выплетены из самого Существа Мира. Я старался уловить мысль, которую он пытался донести, однако внутри меня возникал протест.

– Но разве не мы сами являемся теми, кто формирует свою судьбу? – спросил я тихо, стараясь сохранить спокойствие в голосе. – Разве не мы, маленькие искры, можем изменить ход истории?

Лег вдруг расправил крылья, поднимаясь в воздух, словно искал высшее понимание. Он начал кружить над нами, его мелодия, полная воспоминаний, отчётливо звучала вокруг нас. Я понимал, что его недоверие исходило из наблюдений, сделанных за долгие годы пребывания их семьи здесь, на Мидгарде, из бесчисленных ошибок человечества.

– Верно, – пробормотал он, – вы все говорите о свободе, но всё же цепляетесь за свои представления и идеалы. Люди принуждают себя искать спасителей извне, вместо того чтобы осознать источник силы внутри. Вы завязываете себе глаза на проблемы, которые создали сами, и продолжаете строить лживые миры, полные иллюзий.

Я почувствовал, как меня охватило недоумение. Ярина,

стоявшая неподалёку, тихо прошептала:

– Но может быть, именно в этом и заключается путеводная звезда человечества? В поиске веры, в желании найти смысл, несмотря на всё зло, которое они сами же и создали?

Лег опустился вниз, его прозрачная конструкция расплавилась, и он вновь принял человеческий облик со сложенными крыльями за спиной. Мы, окружив его, смотрели друг на друга с неуверенностью. Как же нам реагировать на такие обвинения?

– Возможно, – продолжал я, собираясь с мыслями, – нам нужно перенаправить своё внимание к созданию единства, где вера в Богов станет не отправной точкой, а конечной целью. Если каждый новый шаг будет вовлечением, а не отстранением, мы сможем повернуть свои взгляды к самому себе, не оставаясь в плену догм.

Мой старый друг, надменный и мудрый, вскинул брови, и его взгляд смягчился.

– Важно помнить, – подметил он, – что то, что мы создаём, должно быть прочным и устойчивым, а не фрагмен– том надежд потенциального спасения. К сожалению, часто мы строим свои идеалы на пепле разрушений.

Я покачал головой, желая разрушить пелену пессимизма, что обвила разговор.

– Однако в каждом моменте созидания есть сила! Мы же можем и должны учиться на своих ошибках. Делиться своим опытом, чтобы обогащать друг друга. Стремление к идеалам

не всегда ведёт к однозначному мужеству – иногда это всего лишь первый шаг к осознанию глубокой ответственности.

И в этот момент, словно наполняя место вокруг нас Светом, Лег пробурчал не слышимую нами мантру понимания, как будто он нашёл согласие с самим собой, что этот конфликт между микро– и макрокосмом человеческой души может стать отправной точкой к чему-то более высокому.

– Да, – произнёс он, – именно так. Вы, маленькие люди, имеете силу не только к разрушению, но и к созиданию. Вы должны понимать свои заблуждения и избегать их. Каждый ваш шаг, каждое слово, каждое действие может сдвинуть весы, приводя к разумному сосредоточению сил на земле. Предстоит справиться с Тьмой, и пусть мир будет волен, но именно в этом противостоянии вы найдёте возможность сбалансировать свою природу. Вам необходимо стать стражами друг друга – обороняя и поддерживая, вместо того чтобы уничтожать. Вызвать внутри себя трансформацию, чтобы сдвинуть настоящую массу общества с мёртвой точки и достигнуть высших идеалов, проявляя ту силу, что заключена внутри каждого из вас!

«Так Леги и потеряли людей...» – горькая мысль пронзила меня.

Глава 20

Стены зала, обрамлённые колоннами, дрожали от мягкого звука, словно сами проникались словами, произносимыми жрецами:

Они готовят себя к смерти,
Но это не конец, а начало пути.
Они ведут себя не к пределу,
Не к довольству, не к пресыщению,
Тех, кого забирают, забирают в космос —
Наблюдать рождение звёзд,
Искать среди смыслов один,
Стартовав в безрассудной вере,
Нестись сквозь бесчисленные Круги
И никогда больше не знать покоя...

Они создавали атмосферу вечности, одновременно угрюмую и вдохновляющую. Он стоял в тени, наблюдая за этим торжественным ритуалом, когда слова жрецов пронизывали пространство, простираясь в бесконечность, как если бы они стремились перепрыгнуть пределы столетий.

— Но разве не есть в этих словах великая сила? — тихо произнёс Яже, обращаясь к самому себе. Его тело напряглось от внимания. — Мы обещаем им некое величие, но какое удовольствие следует из этого вечного движения, не ведя к фи-

налу, который каждый из них так стремится познать?

Его взор сосредоточился на себе, Князе Тьмы, величественном и устрашающем, который следил за тем, как жрецы продолжают произносить заклинания. Что-то неприятное стало нарастать в воздухе. На протяжении веков эти гнусные существа, которых он создал из тёмной материи своих Миров, были тенью, готовой пронести на своих крыльях хаос в любой мир.

– Мы используем страх смерти как оружие. Забирая души и уводя их в бездну, парализуя людей перед неизбежной истиной – что жизнь сама по себе не имеет субъективного смысла, пока мы его сами не создадим. Разговоры о вечности часто смешиваются с идеями о бессмертии, и как легко подменяются представления о том, что каждый момент жизни уникален, а не только то, что кажется бесконечным.

Среди жрецов раздался глубокий резонирующий звук, привлёкший внимание Князя Тьмы. И он начал подниматься в пространстве зала, всё выше и выше, его мрак тенью заполнил зал, будто пронзая всё в самом центре, где светился алтарь. Мрачная аура разрасталась, и к ней, словно моль к свету, собирались жизненные силы людей, ищущих у него защиты, в Его мире, в мире хаоса.

– Вы всё верите в рождение звёзд, но не осознаёте, что за этим стоит великое! – произнёс он с ухмылкой, его голос казался глубоким и пронизанным Тьмой. – Я обладаю знанием, которое вам не дано. Я освобождаю вас от бремени суще-

ствования, позволяя вам стать частью тёмного великолепия. Вы будете наблюдать, как звёзды взрываются и умирают, как жизнь пульсирует в циклах кругов, но в конечном итоге вы будете свободны от всех цепей, любви и сострадания.

Собравшиеся Души начали шептать под воздействием его слов. Их ожидание нового, смешанное с восхищением, отражало самую суть того, что Тьма пыталась вложить в их души.

Глава 21

– Время пришло, Ладаад! – Ярина, вскрикнув, вскочила на ноги. – Сейчас! Или мы не успеем открыть Переход, и всё будет зазря.

Как слепой котёнок, не мог ничего понять, думать приходилось быстро, но я не поспевал за событиями и той информацией, которая меня накрыла полностью. Сознание пыталось разложить всё по полочкам, но подсознание настойчиво ввинчивало мысль, что на «думать» нет времени, пора включать в себе Бога!

Ярина, подбежав к реке, резким движением скинула платье и, расставив руки в стороны, произнесла:

– Готовьтесь! Как только откроются Врата, входите и двигайтесь вперёд, пока не окажетесь там, где вас ожидают! Прощайте, друзья! Я Мать Сыра Земля! Я Душа Жизни Земель! Сохраните Жизнь на Мидгарде! Вы нужны людям!

С этими словами Ярина плашмя упала в воду, и, как только поверхность сомкнулась над её телом, всё забурило. Течение реки остановилось и в тот же миг закрутилось в точке падения мелкой. Из воды стал расти камень, на глазах превращаясь в холм, потом в небольшую гору, корни деревьев обвивали камень, словно косы девицы, и это движение не прекращалось. Мы молча наблюдали за этим воплощением.

Перед нами выросла небольшая гора с формами головы на

вершине, где, словно очельники на Берегине, вокруг оплетались кусты с деревцами, а шею оплетал и, нежно журча, стекал ручей. У подножия выстроилась купель, словно две её ладошки сложились вместе, приглашая нас вовнутрь.

– Спешите! – голос был глухим, но настойчивым.

Мы, опешившие от происходящего, начали движение к купели.

– Ярина, как так, что ж ты нам не рассказала про Врата и про себя!

Я всё не мог успокоиться, но понимал, что сейчас уже нет времени рассуждать об этом. Мы встали в центр её ладошек, по колено в воде. Лег стоял рядом, вода, отражаясь от его лазурного тела, сливалась с ним в один организм. Поток воды перед нами расступился, открыв проход внутрь горы. Не теряя времени, мы вступили в жерло этого прохода.

Мокрые стены с капельками воды среди мха, дышащего, словно живой организм; мы двигались вглубь. За спиной слышали всплеск воды – это ручей сомкнулся и продолжил своё движение, устремляясь в свою неизвестность. Через некоторое время мы увидели впереди свечение с переливами золотого оттенка, словно лучи солнца играли зайчиками в отражениях мокрых стен. Мы слышали голоса. Перед нами предстало то, что мы никак и представить себе не могли.

Глубокий звук этих голосов напоминал древние заклинания, проникавшие в самую ткань этого мира, призывая к жерт-

воприношениям, и чувствовалось магическое переплетение силы. Мы вошли в огромный зал с колоннами. Князь Тьмы Яже, окутанный чёрным плащом, который, казалось, поглощал свет вокруг, взглянул на нас и оставался неподвижным, как каменная статуя, а его глаза, подобно бездне, смотрели сквозь нас, наполняя зал и наши души ощущением беспокойства. Слова жрецов, будто струи чёрного потока, обвивали нас, создавая атмосферу могущества и тревоги. Я почувствовал, как мир вокруг меня начинает терять форму, и моё сознание погружалось в потоки их слов, как тоже самое может случиться с душой, когда она выходит за пределы физического...

– Начало пути... Они ведут не к пределу... – шептал я себе, обдумывая, что это может означать. Мы умерли? Неужели смерть здесь лишь переход, дверь в другое измерение, к которому с такой жадной стремятся эти души человечества, которые устремлялись в темноту плаща Яже? Что лежит за пологом этой Тьмы, и будет ли это истиной или лишь очередным заблуждением?

Фигура Князя качалась в ритме жреческих мантр, и внезапно он произнёс:

– Всё, что вы видите, – это лишь один из многочисленных аспектов существования. И каждое слово, каждая жертва людская – это не конец их, а начало поиска и трансформации. Вы, кто стоит здесь, сами творцы своей судьбы. Ваши страхи, ваши надежды – всё это синхронизируется с целым

космосом, созданным из звёздной пыли и миллионов сердец.

Жрецы продолжали свои песни, но тембр их речей накладывался на растущее напряжение в зале. Всеобъемлющая тишина сменилась шумом, когда фигуры бликов людей у алтаря, начали медленно наполнять пространство. Я вдруг почувствовал, что их жизнь, их знания, их смерть, о которой поют жрецы, не являются уничтожением жизни. Это всего лишь универсальный цикл, где Тьма и Свет, любовь и страх постоянно танцуют в этом бесконечном танце. Князь, видимо, прочитал мои мысли, его голос окутал меня как туман:

– Понимание – это ключ. За углом вашего страха скрываются ответы, о которых вы даже не подозреваете. Смысл жизни не заключён в страданиях или радостях, но в вашем восприятии этих моментов... Как вы чётко различите свою любовь и привязанность, так сможете и преобразовать свои страхи в силу. Смерть – это просто часть этого бесконечного путешествия! Не стоит бояться Тьмы, а попытайтесь научиться у неё, исследовать её глубины и тёмные закоулки, в которых, возможно, скрывается Свет нового понимания.

Проникновенная и тёмная симфония плавно затихала, и я начал осознавать, что перед нами стоит не просто князь, готовый забрать, но и мудрец, готовый открыть врата к новому знанию, формирующемуся в самой сердцевине Тьмы.

«Не останавливайтесь! – гулко прозвучал голос Ярины в моей голове. – Вам необходимо двигаться дальше!» – Я мотнул головой, пытаюсь сбросить наваждение, Лег мягко укрыл

меня своими крыльями, лёгким движением направляя дальше, через это зал боли и обмана. – «Как же важно, в сущности, уметь воспринимать жизнь во всех её проявлениях и находить в ней ту искру, которая способна зажечь Свет даже в самых глубинах космоса», – подумал я.

– Это обман! – не удержался я, обращаясь ко всему залу. И даже мой голос, казалось, отозвался от стен. – Вы не должны поддаваться этой лжи! Каждый из вас всё ещё обладает даром выбора, и жизнь сама по себе имеет огромную ценность.

Князь Тьмы обернулся, его глаза блеснули, как угли во мраке, и улыбка на его лице стала ещё более зловещей. Он посмотрел на меня, будто пытаюсь понять, откуда эта храбрость.

– И что ты знаешь о ценности? – произнёс он с издёвкой. – Разве не все ваши усилия – лишь попытка противостоять неизбежному? Вы не можете игнорировать Тьму; она часть тебя, как и часть всего живого. Твоя беспечная жизнь – лишь свечение, которое затмится, когда наступит время.

Я почувствовал, как длинные тени сгущаются вокруг меня, но крылья Лега не давали просочиться Тьме в мой разум. Мысли о необычной непотопляемости Света навязывались мне извне, или Ярина, или Лег?..

– Нет, – произнёс я твёрдо. – В каждом из нас скрыта и сила, и Тьма, но именно Свет определяет наш путь. И чем больше мы осознаём свою ответственность за жизнь, тем больше мы обретём понимание и опыт в деяниях. Мы, человечество,

можем выстроить свои идеалы на благородстве, а не на вашем страхе.

Мир вокруг меня вдруг заполнился толчком ярчайшего Света, лёгкого, как перо, но носителя силы, не поддающейся власти Тьмы, и мы выскользнули в следующий коридор, ведущий нас к цели.

Глава 22

– Мы есть сумма наших воспоминаний, сама личность состоит из памяти прошлого... Иногда, чем больше думаешь о том, кто ты есть, тем меньше понимаешь о том, кто ты есть, и наоборот... – Тарх, вглядываясь в неизвестность пространства, повернув голову к Дью, глянув ему в глаза. – Мы должны это сделать, брат...

Дый, пригладив бороду правой рукой, другой указал в пространство за стеклом рубки:

– А как ты думаешь изменить то, что уже не вырастет? Любое познание имеет семя в новом чреве питания. Сохраняя то, что имеем, всегда возникает необходимость находить Уклад.

– Мы теряем тех, кого всегда стремились поднять и приподнять к себе... Как так могло произойти, что наши младшие братья, Леги, попали в западню?! Если только что пыль с Деи не успела опасть, а снова этот рукав обмок Тьмой?! Дый! Скажи мне!

– Твои стремленья лишь сиг для них. Их предназначение в том, как они себя поведут далее. Мир не умирает даже при уничтожении звёзд... Мир окружён Духом Агни, где мы лишь Порог для малых миров.

Космические перехватчики флота Тарха, как хищные птицы, парили в пространстве, их орудия заряжались и гото-

вились извергать смертоносный огонь по вражеским кораблям, которые скопились на Фатте, одной из лун, перед последним оплотом Земли под именем Мидгард. Штурмовики, манёвренные и быстрые, кружили в космосе системы Ярила, готовясь провести стремительные атаки на цели луны Фатты. Вражеские станции, установленные под всеми углами, обороня любой вход из пространственного мешка Перехода, были нацелены на флот Тарха. Вакуум сотрясился от грохота ракетных двигателей, когда бесчисленные десантные суда поднимались со своих посадочных площадок флагмана, поднимая клубы вакуумной пыли и выхлопных газов, переработанной материи. Грохочущие двигатели создавали симфонию хаоса, сигнализируя о начале крупномасштабного космического сражения, которое должно было решить судьбу целого сектора системы Солнца.

Командующий флотом, Тарх, стоял на мостике своего флагмана и наблюдал, как его силы собираются. Его взгляд устремился в космос, пространство, где уже видны были силуэты вражеских кораблей. В его глазах пылала решимость одержать победу любой ценой.

– Настало время сражаться, – прорычал он в микрофон. – За тех, кого мы потеряли, С-о-Л-а-ВА!

С этими словами, что даны Предками, перехватчики и штурмовики вырвались вперёд, устремившись к вражеским позициям на лунном объекте. За ними устремились десантные корабли, перевозя элитные отряды космических десант-

ников, готовых уничтожить вражеские укрепления и изменить реальность.

«Мир меняется только раз, если ты к этому готов...»

Глава 23

Флагман и несколько судов сопровождения отделились от основных сил и устремились к газовым кольцам Сатурна, где им удалось загнать в ловушку два корабля вражеского флота Тьмы.

На борту флагмана царила напряжённая тишина, когда экипаж готовился к предстоящему сражению. Тарх стоял на мостике, его глаза были прикованы к экранам, на которых отображались приближающиеся вражеские корабли.

– Приготовиться к бою, – скомандовал он.

Корабли сопровождения заняли боевые позиции, их орудия заряжены и нацелены на вражеские цели. Флагман медленно приближался к двум кораблям Тьмы, загоня их в ловушку между газовыми кольцами и своими превосходящими силами.

Неприятельские корабли предприняли попытку вырваться из ловушки, но их путь был отрезан. Они развернулись и открыли огонь по флагману и его сопровождению. Лазерные лучи прорезали пустоту, оставляя за собой след из дыма и обломков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.